

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсц. . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсц. . . 4 р. —

Отдѣл. номера по 20 к.

Съ доставкой, и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсц. . . 6 р. —

на 6 мѣсц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ 14 руб.

Статьи и требованія адресуются къ
ред. Спб. Возарской пер. д. 5, к. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Спб.,
Надеждинскія, д. 19, кв. 32.,
а также въ книж. маг. Воль-
фа, Нев., Гости. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушова.
Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газетъ «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книж. ма-
газинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: Новый проектъ уложенія о наказаніяхъ. — Научныя извѣстія объ изслѣдованіяхъ въ Сибири. — Хроника. — Корреспонденціи: изъ Ташкента, Оренбурга, Иркутска, Томска и Омска. — Опять соль! (письмо въ редакцію) Ш. — Къ вопросу объ учрежденіи переселенческихъ конторъ (письмо изъ Сибири). — Сайрамъ-Норъ. А. Сумарокова. — Хроника жизни за недѣлю. — Биржевыя извѣстія. — Объявленія.

НОВЫЙ ПРОЕКТЪ УЛОЖЕНІЯ О НАКАЗАНІЯХЪ.

Новый уголовный кодексъ и измѣненіе лѣстницы наказаній, имѣя важное государственное значеніе, въ связи съ тюремною реформою, безъ сомнѣнія, будетъ имѣть серьезныя послѣдствія и для Сибири, какъ для страны, которая была ареною наказаній. Поэтому, получивъ возможность узнать нынѣ нѣкоторыя подробности имѣющагося въ виду проекта уложенія о наказаніяхъ и сообщая ихъ, мы полагаемъ, что сущность этого проекта возбудитъ интересъ тѣмъ болѣе, что самый проектъ еще мало извѣстенъ нашей столичной печати.

Какъ извѣстно, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта отъ 11 декабря 1879 г. начертаны основныя начала, долженствующія служить руководствомъ при дальнѣйшихъ работахъ по преобразованію нашего уголовного законодательства, но вмѣстѣ съ симъ объяснено, что этими положеніями не предрѣшаются подробности предполагаемой лѣстницы наказаній. Кромѣ того, какъ явствуетъ изъ самаго содержанія этого мнѣнія, государственный совѣтъ, опредѣляя виды наказаній лишеніемъ свободы и основныя начала ихъ устройства, вовсе не коснулся взысканій, поражающихъ другія блага преступника, кромѣ свободы. При подробномъ начертаніи проекта лѣстницы наказаній, коммисія остановилась главнымъ образомъ на двухъ вопросахъ: 1) на распредѣленіи наказаній по категоріямъ и 2) на внесеніи въ эту лѣстницу нѣкоторыхъ наказаній, не указанныхъ въ мнѣніи государственнаго совѣта отъ 11 декабря 1879 г. Принятая въ дѣйствующемъ правѣ система наказаній представляется весьма сложною и подробною, а при ближайшемъ разсмотрѣніи ея многое въ ней оказывается излишнимъ и немѣющимъ практическаго значенія (журналъ государственнаго совѣта отъ 24 нояб. 1878 г. ст. 13). Такъ, по статьѣ второю уложенія, всѣ наказанія раздѣляются на уголовныя и исправительныя. Но, не говоря уже о чисто теоретическомъ характерѣ этого дѣленія, по существу своему долженствовавшаго соответствовать различію наказаній, извергающихъ навсегда преступника изъ общества (наказанія уголовныя) или оставляющихъ его, по отбытіи наказанія, въ прежнихъ

условіяхъ жизни (наказанія исправительныя), нельзя не замѣтить, что означенное дѣленіе не было послѣдовательно проведено въ законѣ, такъ какъ и въ числѣ исправительныхъ наказаній встрѣчаются имѣющія пожизненный характеръ, какъ ссылка на житье, или сопровождающіяся удаленіемъ въ Сибирь на водвореніе, какъ отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія. Не усматривая поэтому достаточныхъ основаній къ удержанію впредь дѣленія наказаній на уголовныя и исправительныя, коммисія равнымъ образомъ сочла невозможнымъ сохранить различіе между наказаніями для лицъ привилегированныхъ и непривилегированныхъ, различіе, существеннымъ образомъ поколебленное и въ дѣйствующемъ законодательствѣ.

Исходя изъ этихъ основаній, редакціонная коммисія въ составѣ т. с. Фриша, при участіи гг. Неклюдова, Таганцева, Розена и Фойницкаго пришла къ слѣдующему дѣленію.

По новому проекту наказанія распредѣляются: 1) смертная казнь; 2) каторга; 3) заточеніе; 4) поселеніе; 5) исправительный домъ; 6) тюрьма; 7) арестъ; 8) денежная пеня.

Затѣмъ, по ст. 3-й проекта присоединяемыя къ симъ (обозначеннымъ во 2-й ст.) наказаніямъ дополнительныя наказанія: 1) лишеніе правъ, 2) отдача подъ полицейскій надзоръ, 3) опубликованіе приговора, 4) отобраніе вещей. Какъ видно изъ предъидущаго, принято дѣленіе наказаній, основанное на различіи главныхъ и дополнительныхъ взысканій.

По старому уложенію наказанія дѣлились на уголовныя и исправительныя; къ исправительнымъ (по ст. 30 п. 1), относилась, между прочимъ, и «потеря всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, какъ лично, такъ и по состоянію осужденнаго ему присвоенныхъ, и ссылка на житье въ отдаленнѣйшія или менѣе отдаленныя мѣста Сибири, съ временнымъ, въ опредѣленномъ для его жительства мѣстѣ, заключеніемъ или безъ онаго»... Далѣе, по дѣйствующему праву наказанія дѣлились на три категоріи: общія, особенныя и исключительныя мѣръ взысканія. Общія уголовныя наказанія по ст. 17 улож. извѣстны.

Подобная пестрота въ лѣстницѣ наказаній, по дѣйствующему праву, невидерживала критики ни съ теоретической,

ни съ практической точки зрѣнія; въ виду этого коммисія приняла дѣленіе, усвоенное всѣми новыми кодексами и основанное исключительно на различіи главныхъ и дополнительныхъ взысканій.

Смертная казнь, говоритъ проектъ, совершается чрезъ повѣшеніе, непублично. Редакціонная коммисія, на основаніи соображеній теоретическаго и практическаго свойства, приходитъ къ убѣжденію, что смертная казнь, какъ мѣра взысканія, въ недалекомъ будущемъ должна исчезнуть изъ общихъ гражданскихъ кодексовъ. О ней можетъ быть рѣчь только въ законахъ чрезвычайныхъ. Однако, въ виду «важной политической стороны», связанной съ вопросомъ объ отмѣнѣ смертной казни, коммисія предоставляетъ его рѣшить государственному совѣту, вводя въ систему наказаній и смертную казнь, «ограничивъ область ея примѣненія наиболѣе тяжкими изъ государственныхъ преступленій». По дѣйствующему уложенію (ст. 18), «виды смертной казни опредѣляются судомъ въ приговорѣ его», а Высочайшимъ указомъ 26 мая 1881 г. она совершается не публично.

«Каторга назначается или безсрочно, или на срокъ отъ 5 до 15 лѣтъ, а въ случаѣ, статьею 56 указанномъ, до 20 лѣтъ».

Приговоренные содержатся въ каторжныхъ тюрьмахъ, въ общемъ заключеніи, но съ разобщеніемъ на ночь; они употребляются на тяжкія работы, какъ внутри помѣщенія, такъ и внѣ оного. Лица женскаго пола отбываютъ каторгу въ особыхъ отдѣленіяхъ при исправительныхъ домахъ (ст. 14).

По отбытіи каторги преступники поселяются въ отведенныхъ для того мѣстностяхъ. Проектъ не говоритъ, что эта каторга должна быть безусловно въ Сибири. И дѣйствительно, въ нашемъ законодательствѣ и на практикѣ сдѣланы уже многія въ этомъ случаѣ отступленія.

По дѣйствующему праву, максимумъ наказанія 25 лѣтъ, минимумъ 4 года, а по свойству работъ—3 различныхъ наказанія (каторга въ рудникахъ, крѣпостяхъ и на заводахъ). Въ новомъ проектѣ предполагаются работы всѣхъ преступниковъ обоихъ половъ (отдѣльно одинъ отъ другаго), приговоренныхъ къ каторгѣ, сдѣлать не только обязательными, но и бесплатными, т.-е. заключенные не считаются имѣющими права на какой бы то ни было выдѣлъ изъ чистаго заработка. Въ настоящее время, въ силу Высочайше утвержденного мнѣнія комитета министровъ отъ 19 іюля 1881 г. въ видѣ временной мѣры, на 3 года, опредѣлено разрѣшить назначеніе вознагражденія каторжнымъ, работающимъ при постройкѣ тюремъ за сверхъ-урочную работу не болѣе 15% платы, существующей за вольныя работы, причемъ половина вознагражденія должна выдаваться преступникамъ на руки немедленно, а другая по окончаніи срока наказанія. Коммисія же не находя такое вознагражденіе элементомъ наказанія, правила объ немъ считаетъ должнымъ заключать не въ уложеніи, а въ законѣ объ устройствѣ каторги. О выборѣ мѣстности для устройства каторжныхъ работъ, которыя въ журналѣ коммисіи государственнаго совѣта отъ 24 ноября 1878 г. предложены въ Восточной Сибири, редакціонная коммисія не находитъ необходимымъ упоминать, такъ какъ «мѣсто устройства помѣщеній для каторги не имѣетъ никакого отношенія къ опредѣленію существа и тяжести наказанія, а всецѣло относится къ порядку его осуществленія». Что касается до водворенія каторжниковъ послѣ отбытія ими

наказанія, то, согласно съ дѣйствующимъ правомъ и съ предложеніями закона 11 декабря 1879 г., коммисія опредѣлила поселять ихъ «въ особо для того отведенныхъ мѣстностяхъ, по правиламъ, установленнымъ въ законѣ объ устройствѣ мѣстъ заключенія».

Слѣдующее затѣмъ въ проектѣ наказаніе—заточеніе (ст. 15). Оно назначается на срокъ отъ 2-хъ недѣль до 10 лѣтъ и отбывается или въ крѣпостяхъ, или въ устроенныхъ для заточенія помѣщеніяхъ. Заточенія назначаются на срокъ отъ 2-хъ недѣль до 10 лѣтъ и отбываются или въ крѣпостяхъ, или въ устроенныхъ для заточенія помѣщеніяхъ. Приговоренные содержатся въ общемъ заключеніи, не съ разобщеніемъ на ночь. Приговоренные на срокъ не свыше 6 лѣтъ, занимаются въ самомъ помѣщеніи работами по ихъ выбору. Чистый доходъ отъ работъ обращается въ ихъ пользу. Приговоренные на срокъ свыше 6-ти лѣтъ занимаются работами въ самомъ помѣщеніи по назначенію управленія; $\frac{2}{3}$ чистаго дохода отъ работъ обращается въ ихъ пользу. Приговоренные на срокъ свыше 6-ти лѣтъ по отбытіи заточенія, поселяются въ опредѣленныхъ для того мѣстностяхъ. Тюрьма назначается на срокъ отъ 2-хъ недѣль до одного года, а въ случаѣ, ст. 56-ю указанномъ, до 2-хъ лѣтъ. Приговоренные содержатся въ одиночномъ заключеніи, но при удостовѣреніи врача объ опасности одиночнаго содержанія для здоровья заключеннаго, управленію тюрьмы предоставляется право содержать его временно съ другими заключенными. Приговоренные занимаются работами въ камерахъ; $\frac{1}{2}$ чистаго дохода отъ работъ обращается въ ихъ пользу. Арестъ назначается на срокъ отъ 1 дня до 6-ти мѣсяцевъ, а въ случаѣ, 56-ю ст. указанномъ, до 1 года и отбывается въ центральномъ для того помѣщеніи. Приговоренные содержатся въ общемъ заключеніи, но по ихъ просьбѣ могутъ быть по распоряженію управленія арестнымъ домомъ содержимы и въ одиночномъ заключеніи. Они занимаются работами по ихъ выбору; чистый доходъ отъ работъ обращается въ ихъ пользу.

По дѣйствующему праву, заключенію въ крѣпость подвергаются за нѣкоторыя специально указанные преступленія, проявляющіяся вслѣдствіе увлеченія, или тому подобныхъ поводовъ. Коммисія ставитъ это наказаніе въ соотношеніе съ другими видами лишенія свободы, причемъ отбытіе его допускаетъ не только въ крѣпости, но и въ другихъ мѣстахъ.

Какъ видно изъ приведенной статьи, тюремному заключенію или крѣпости дается въ новомъ кодексѣ болѣе обширное примѣненіе взаменъ наказанія ссылкой, которая доселѣ была наказаніемъ преобладающимъ. Поселеніе, согласно новому проекту, назначается безъ срока и отбывается въ отведенныхъ для того мѣстностяхъ.

«Изъ постановленій уголовного нашего законодательства видно, что къ ссылкѣ на поселеніе приговариваются теперь, въ огромномъ числѣ случаевъ, люди глубоко испорченной нравственности, употреблявшіе преступный образъ дѣйствій въ видѣ ремесла. Сюда, напримѣръ, попадаютъ: составители подложныхъ указовъ и актовъ, виновные въ вымогательствѣ, въ поддѣлкѣ ассигнацій, во вступленіи въ шайку для разбоевъ и зажигательствъ, осужденные за поджогъ, но всего чаще за грабежъ, а также за кражу и мошенничество, повторенныя нѣсколько разъ. Едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію, что преступники численныя категорій не обнаружатъ охоты селиться въ Сибири и заниматься тамъ постоян-

нимъ трудомъ. Они неизбежно будутъ стремиться или уйти изъ Сибири, или же тамъ отыскивать себѣ средства къ существованію незаконными поступками. Оставалось бы обратиться къ подворенію ихъ властью правительства. Но усилъхъ такой мѣры представляется столь очевидно неосуществимымъ въ большихъ размѣрахъ, при отсутствіи удобной мѣстности и при ощущаемомъ у насъ недостаткѣ въ исполнителяхъ и финансовыхъ средствахъ, что, по мнѣнію комисіи, едва-ли даже есть необходимость входить по этому предмету въ подробныя сужденія. Другихъ способовъ для осуществленія цѣлей ссылки не существуетъ. Поэтому не подлежитъ сомнѣнію, что эти цѣли не будутъ достигаться при назначеніи въ ссылку людей, осужденныхъ за такія преступленія. Если разбойники, грабители, воры и подобныя имъ люди, будутъ попрежнему удаляемы въ ссылку и оставляемы на свободѣ и просторѣ, то причиняемая ссылкой бѣдствія и зло не прекратятся. Преступники не перестанутъ скитаться и бродяжничать, население попрежнему будетъ терпѣть отъ ихъ злодѣяній. Соответствующимъ наказаніемъ для преступниковъ этого разряда, по мнѣнію комисіи, было бы заключеніе въ исправительномъ домѣ, а въ болѣе тяжелыхъ случаяхъ ссылка на кааторгу съ принудительными работами, но отнюдь не простое удаленіе ихъ въ Сибирь на поселеніе. Но, помимо такихъ преступниковъ въ ссылку на поселеніе поступаютъ лица, осуждаемыя за дѣйствія, непричастныя къ общимъ преступленіямъ, доказывающимъ полное развращеніе. Даже въ настоящее время, положеніе въ Сибири такихъ людей совершенно иное, чѣмъ положеніе осужденныхъ за корыстные преступленія противъ чужаго имущества. Такъ, несмотря на то, что раскольниковъ посылаютъ въ отдаленныя и непривѣтливныя мѣста Якутской области, они заводятъ отдѣльныя селенія и, хотя бѣдно, но живутъ, не предаваясь бродяжеству. По свидѣтельству мѣстныхъ властей, многіе поляки, сосланные за участіе въ мятежахъ 1863 г., весьма скоро свыклись съ краемъ, привязались къ нему, женились на русскихъ и, получивъ помилованіе, ходатайствовали о дозволеніи имъ остаться навсегда въ предѣлахъ Сибири. Эти благоприятныя примѣры, встречающіеся на мрачномъ вообще фонѣ современнаго состоянія сибирской ссылки, по мнѣнію комисіи, несомнѣнно доказываютъ, что назначеніе за нѣкоторыя спеціальныя преступленія, какъ напр. за принадлежность къ особенно вреднымъ сектамъ, ссылки на поселеніе представляется мѣрою весьма удобною и наиболѣе достигающей цѣли. Составители новаго уголовного уложенія въ свое время внимательно обсудить и взвѣсить, какія именно преступленія могутъ быть безъ опасенія облагаемы ссылкой, въ какихъ случаяхъ слѣдуетъ замѣнять ея другія взысканія. Нужно только, чтобы ссылка назначалась единственно за дѣянія, не обнаруживающія порочной правдивности, а истекающія изъ увлеченій, заблужденій, общественныхъ предразсудковъ, или фанатизма. Тогда и практическое исполненіе этого наказанія не будетъ связано съ затрудненіями. Превжій образъ жизни людей, не предававшихся праздности и порочному поведенію, послужить ручательствомъ въ томъ, что они и въ Сибири обратятся къ труду и осѣлости. Для удержанія-же ихъ тамъ, достаточнымъ побужденіемъ будетъ страхъ преслѣдованія за побѣгъ. Такимъ образомъ, ссылка должна назначаться только за нѣкоторыя преступленія, которыя законодатель признаетъ полезнымъ преслѣдовать ея. Для того, чтобы къ ней не приго-

варивались люди, у которыхъ преступленіе обратилось въ ремесло, въ уголовномъ законѣ необходимо означить, что и въ порядкѣ смягченія наказаній судъ можетъ опредѣлить ссылку на поселеніе не иначе какъ въ случаяхъ, особо предусмотрѣнныхъ закономъ. Раздѣляя въ главныхъ чертахъ изложенныя выше соображенія, редакціонная комисіа для составленія проекта уложенія предположила также сохранить и въ проектѣ поселеніе, какъ такую мѣру взысканія, которая можетъ быть назначаема только при нѣкоторыхъ преступленіяхъ, оправдывающихъ удаленіе преступника изъ мѣста прежняго жительства, но не требующихъ болѣе или менѣе долгосрочнаго его заключенія. Этими интереснымъ отдѣломъ мы заканчиваемъ настоящія извлеченія, имѣя въ виду въ будущемъ оцѣнить ихъ примѣнительно къ нашей окраинѣ и сооставить со взглядами по тюремному преобразованію.

НАУЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ОБЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯХЪ ВЪ СИБИРИ.

Наука еще только водружается въ Сибири, а съ нею и изслѣдованія края. Въ Сибири существуетъ два отдѣла императорскаго географическаго общества въ Омскѣ и Иркутскѣ. Послѣдній уже много лѣтъ считаетъ свое существованіе; къ сожалѣнію, отдѣлы эти испытываютъ еще многія превратности, они не имѣютъ вида самостоятельныхъ ученыхъ учреждений. Главный недостатокъ ихъ при скудости образованныхъ людей—это отсутствіе круга постоянныхъ мѣстныхъ ученыхъ дѣятелей. Людей науки, работавшихъ по нѣскольку лѣтъ въ Сибири, можно пересчитать. Ихъ приходится на Восточную Сибирь болѣе, чѣмъ на Западную, поэтому восточно-сибирскій отдѣлъ имѣетъ уже почтенныя заслуги. Нынѣ географическіе отдѣлы, какъ и наука, обязаны случайнымъ дѣятелиамъ, входящимъ въ составъ отдѣловъ или временно пребывающимъ въ Сибири. Имѣя въ виду дѣятельности нашихъ отдѣловъ посвятить особое обозрѣніе, мы коснемся ихъ текущихъ работъ на основаніи доставленныхъ намъ матеріаловъ. Въ послѣднихъ извѣстіяхъ восточно-сибирскаго отдѣла заслуживаютъ вниманія статьи Черскаго и археологическія открытія Н. П. Витковскаго. Послѣднія имѣютъ особый интересъ. Второй годъ производимыя раскопки по р. Китою, близъ Иркутска, дали весьма цѣнные результаты. Г. Витковскій первый открываетъ слѣды каменнаго періода или человѣка въ каменномъ періодѣ въ Восточной Сибири. До 12 костяковъ, вырытые имъ нынѣ съ каменными стрѣлами, орудіями, украшениями, бросаютъ свѣтъ на отдаленное прошлое этой страны. Работы г. Витковскимъ производятся вполне по научнымъ методамъ и весьма тщательно, ни одна мелочь не ускользаетъ отъ него; въ своей статьѣ онъ воскрешаетъ обстановку и бытъ каменнаго человѣка. Отысканныя орудія принадлежатъ къ неолитическому періоду, они уже шлифованныя, многія подѣлки найдены изъ нефрита. Жизнь человѣка, однако, относилась къ тому періоду, когда онъ не имѣлъ еще домашнихъ животныхъ, жилъ охотою и, кажется, не имѣлъ постоянныхъ жилищъ. Г. Витковскій открылъ весьма оригинальный способъ погребенія людей этого періода, это обсыпаніе ихъ крашеной землей или охрой, сохранившейся вокругъ костяковъ. Въ связи съ работами въ Восточной Сибири мы не можемъ не упомянуть вообще объ

археологическихъ изысканіяхъ въ Сибири. Въ Западной Сибири въ разныхъ мѣстахъ также положено начало этимъ изысканіямъ. Въ Тобольскѣ открытъ каменный вѣкъ И. С. Поляковымъ, далѣе заслуживаютъ вниманія раскопки, совершенныя М. С. Знаменскимъ, коллекція которыхъ приобрѣтена въ сибирской университетъ, благодаря помощи М. К. Сидорова. Въ Алтаѣ положено начало археологическимъ раскопкамъ В. В. Радловымъ, описаніе кургановъ и бабъ производилось Г. Н. Потанинымъ и наконецъ нынѣ доставилъ весьма цѣнное описаніе древнихъ памятниковъ по Кемчику А. В. Адриановъ. Всѣ эти труды принадлежатъ лицамъ, хорошо подготовленнымъ, поэтому ихъ изысканія получаютъ научную цѣнность.

Одновременно съ извѣстіями восточно-сибирскаго отдѣла мы получили нѣкоторыя свѣдѣнія объ экспедиціяхъ членовъ-сотрудниковъ западно-сибирскаго отдѣла императорскаго географическаго общества. Здѣсь заслуживаетъ особаго вниманія экспедиція г. Григоровскаго въ вершины р. Васюгана. Надо замѣтить, что въ Западной Сибири есть огромный районъ, между Обью и Иртышемъ, покрытый лѣсами, который до сихъ поръ считается не досягаемымъ. Это страшные урманы и болота, они перерѣзываютъ, можно сказать, Западную Сибирь и раздѣляютъ ея округа. Прежде чѣмъ проникла сюда географическая наука, какъ вездѣ, въ этихъ заповѣдныхъ мѣстахъ нынѣ пролагаетъ себѣ путь крестьянская колонизація, здѣсь много селеній, починковъ невѣдомыхъ. Проникнуть въ этотъ районъ представляетъ особый интересъ. Вотъ что говорится въ протоколѣ западно-сибирскаго отдѣла о поѣздкѣ г. Григоровскаго.

«Доложено извѣщеніе члена-соревнователя Н. П. Григоровскаго о томъ, что онъ, получивъ отъ отдѣла 300 руб., отправился 15-го іюля въ васюганскую тундру для изслѣдованія ея колонизаціи. При этомъ онъ пишетъ, что заселеніе тундры продолжается около 20 лѣтъ, но заселеніе тайное крестьянами-раскольниками, живущими въ вершинахъ р. Васюгана и по его притокамъ цѣлыми деревнями, въ которыя, однако, весьма трудно попасть. Ъхать туда можно только лѣтомъ, взявши въ Нарымѣ или Картасокѣ лодку и нанявъ въ передній и обратный путь бывавшихъ тамъ рабочихъ съ запасомъ на все лѣто. Между-дворной или земской гоньбы тамъ нѣтъ, а потому на содѣйствіе ея рассчитывать нечего; нельзя также сказать, сколько верстъ можно проплыть въ сутки, потому что это зависитъ отъ погоды: при сильномъ противномъ вѣтрѣ можно 3 дня просидѣть на берегу, а во время разлива не иначе даже, какъ въ самой лодкѣ, привязавъ ее къ верхушкѣ дерева. Зимой же и сами васюганскіе инородцы ходятъ на лыжахъ, ибо лошадей не держатъ, а нарты и всѣ собаки находятся тогда въ лѣсу на звѣриномъ промыслѣ, на который уходятъ также и всѣ люди, такъ что невозможно достать даже проводника».

Далѣе сообщено о поѣздкѣ г. Краузе. Г. Краузе совершилъ поѣздку по Алтаю, имѣвшую цѣлью описаніе народнаго быта. Г. Краузе объѣхалъ иртышскую линію до Бухтармы, посѣтилъ Зыряновскій рудникъ, поднялся вверхъ по долинѣ Бухтармы до Укока, оттуда перевалилъ черезъ чуйскіе бѣлки въ долину Чуи, достигъ до Кошъ-Агача, и наконецъ, чрезъ Онгудай выѣхалъ въ Бійскъ, откуда, черезъ Томскъ, вернулся въ Омскъ; г. Краузе доставилъ для напечатанія въ «Запискахъ Отдѣла», какъ результатъ своей поѣздки, три

статьи: «Статистическое описаніе Устькаменногорскаго округа», «Пчелы и пчеловоды въ Алтаѣ» и «О взаимныхъ отношеніяхъ русскихъ (крестьянъ и казаковъ) и инородцевъ (киргизъ и калмыковъ) въ Алтаѣ». Другой экскурсантъ г. Лебединскій посѣтилъ Тарскій округъ, гдѣ имъ собрано около 400 видовъ растений и небольшія коллекціи птицъ и насѣкомыхъ.

Наконецъ, западно-сибирскій отдѣлъ сообщаетъ о раскопкахъ въ Тобольской губерніи и о найденныхъ вещахъ новымъ искателемъ г. Голодниковымъ, какъ видно, начинающимъ изысканія въ первый разъ и испросившимъ субсидію у отдѣла. Г. Голодниковъ доставилъ описаніе произведенныхъ имъ въ минувшее лѣто работъ по раскопкѣ кургановъ въ Тобольскомъ и Ялуторовскомъ округахъ. При этомъ съ живѣйшимъ интересомъ разсматривались присланныя имъ курганныя находки въ числѣ 15 нумеровъ. Изъ означеннаго описанія видно, что раскопки были произведены сначала (въ 20-хъ числахъ іюня) вблизи Сузгунскихъ юртъ, находящихся за 8 верстъ отъ Тобольска ниже по Иртышу. Тутъ, на береговой возвышенности, извѣстной подъ именемъ Лысой горы, была нѣкогда ставка злополучной татарской царицы Сузге,—любимой жены Кучума, а въ болѣе древнее время, по татарскимъ преданіямъ, въ этихъ мѣстахъ обиталъ мирный чудской народъ, который при нашествіи грозныхъ татаръ выкопалъ въ горѣ огромную пещеру и скрылся въ нее, но былъ погребенъ обвалившеюся горою. Въ настоящее время на Лысой горѣ остается 4 небольшихъ кургана. Во всѣхъ ихъ и въ березовомъ скатѣ горы нанятыя Голодниковымъ два крестьянина вырывали ямы глубиною до 3 арш., но въ двухъ курганахъ ничего не оказалось, а въ береговой покатости и двухъ другихъ курганахъ, въ слоѣ глины, смѣшанной съ углемъ, найдены были: черепки отъ древнихъ глиняныхъ горшковъ, 11 мелкихъ костей, 9 шлаковъ, представляющихъ расплавленный кирпичъ, острый зубъ какого-то животнаго, длиною 1¹/₄ вер., и костяной наконечникъ стрѣлы въ 2 вершка длиною. Послѣ того раскопки въ этой мѣстности были прекращены, и такъ какъ по Тобольскому и Березовскому округамъ принято изслѣдованіе кургановъ вице-губернаторомъ Дмитриевымъ-Мамоновымъ, то г. Голодниковъ отправился съ подобною цѣлью въ Ялуторовскій округъ, весьма богатый курганами. Тамъ прежде всего было приступлено къ раскопкѣ такъ называемаго мѣщанскаго бугра, лежащаго въ 1 верстѣ отъ г. Ялуторовска и одного изъ наиболѣе значительныхъ (до 2 саж. высоты и 56 саж. въ окружности). Но послѣ 4-хъ дневной работы (съ 8 рабочими) въ немъ не отыскалось никакихъ остатковъ древности. Затѣмъ работы были перенесены въ Томиловскую волость, въ которой, въ полуверстѣ отъ дер. Томиловой, лежитъ цѣлая гряда кургановъ. Изъ нихъ былъ раскопанъ одинъ, эллиптической формы (въ 1 с. выс. и 9 саж. дл.), въ которомъ, при углубленіи въ грунтъ на ³/₄ арш., открыты были двѣ небольшія совершенно бѣлыя кости, имѣющія подобіе зубовъ какого-нибудь животнаго, два маленькіе горшка грубой работы, наполненные пескомъ и пепломъ, еще горшокъ немного побольше, въ 2¹/₂ вер. высоты и 2 вер. въ діаметрѣ, имѣющій вокругъ шейки въ видѣ украшенія рядъ неглубокихъ ямокъ, два небольшихъ обломка отъ горшковъ, двѣ кирпичныя фигурки, имѣющія форму глиняной курительной трубки и двѣ серебряныя, позолоченныя, одна снаружи, а другая внутри, вещи неизвѣстнаго назначенія: одна, ажурной работы, имѣетъ въ сѣсу 9 зол. и похожа видомъ и величи-

ною на грецкій орѣхъ, а другая не больше каленаго орѣха, развинчивается съ двухъ сторонъ и вѣситъ 2 золотн. Одна-кожъ, велѣдъ затѣмъ, г. Голодниковъ долженъ былъ покончить свои изысканія, такъ какъ половина рабочихъ ушла на сѣнокосъ и жать хлѣбъ, а съ оставшимися рабочими нельзя было усиленно производить раскопокъ.

Мы должны радоваться, конечно, той научной страсти, которая пробуждается въ мѣстныхъ дѣятеляхъ и сотрудникахъ отдѣла, но желали бы сказать кое-что о способѣ и характерѣ научныхъ работъ. Весьма важно, разумѣется, что раскопки и отыскиваніе археологическихъ предметовъ переходятъ въ руки частныхъ лицъ, тогда какъ доселѣ администраторы, любители науки, прибѣгали къ посредству мѣстной земской полиціи, причѣмъ исправники копали, гдѣ хотѣли, дѣйствовали съ плеча, доставляли орудія и вещи неизвѣстно откуда, могилы разрывались, расхищались и бросались. Такая «полицейская археологія» скорѣе вредила всѣмъ послѣдующимъ ученымъ работамъ, а показанія и описанія, проникнутыя невѣжествомъ, не заслуживали никакого довѣрія. Такихъ расхищеній произведено порядочно. Любитель, частное лицо, будетъ относиться вѣроятно осторожнѣе и внимательнѣе, но и здѣсь нужно напомнить, что подобныя работы требуютъ подготовки, знаній и большой тщательности. Истинный специалистъ не положится на рабочихъ, онъ самъ своими руками производитъ часто работы, описанія его должны быть весьма подробны. Рекомендуемъ познакомиться въ этомъ случаѣ съ образцовыми приѣмами г. Витковского. Любитель и дилетантъ всегда перекидывается и торопится найти болѣе, оставляя тщательный осмотръ, описанія его будутъ всегда поверхностны. Мы рекомендовали-бы нашимъ отдѣламъ и въ томъ числѣ западно-сибирскому, полагаться болѣе на знатоковъ и специалистовъ этого дѣла, чѣмъ на любителей, труды которыхъ весьма легко будетъ отличить.

При всемъ желаніи, чтобы археологическія научныя изысканія распространились и приобрѣли дѣятелей въ краѣ, мы желали-бы, во имя той же науки, устраненія существовавшихъ расхищеній и тѣхъ приѣмовъ, которые недавно еще, по слухамъ, практиковались. Такъ, намъ писали недавно, что кто-то, возгорѣвшись внезапно любовью къ рѣдкостямъ и ничего не имѣя общаго съ дѣятелями научными, распорядился производить раскопки, самовольно посылая арестантовъ. Такіе приѣмы положительно нежелательны. Они могутъ вызвать вниманіе археологическаго общества, но съ обратной стороны.

ХРОНИКА.

Намъ сообщено изъ Москвы: 26-го октября въ Москвѣ, въ русской палатѣ Славянскаго базара, происходилъ первый годичный сибирскій обѣдъ. Собравшихся было около 80 человекъ. Обѣдъ начался въ 6 ч. вечера. Одинъ изъ распорядителей провозгласилъ первый тостъ за здоровье Государя Императора, встрѣченный дружнымъ «ура»! Спустя нѣкоторое время послѣ перваго тоста начали произноситься рѣчи, имѣвшія своею главною темою Сибирь, ея процвѣтаніе, и ея будущее. Собравшіеся сибиряки, находясь вдали отъ родины, казалось, еще сильнѣе и рѣзче чувствовали жгучія насущныя нужды, которыми болѣетъ теперь ихъ родина. Мы не можемъ не привести содержаніе этихъ рѣчей.

Первая рѣчь, посвященная Ермаку и его сподвижникамъ, положившимъ своею энергіей и неутомимымъ трудомъ начало покоренію громадной страны, касалась историческаго прошлаго Сибири и ея настоящаго. Государственность и общественность, говорилъ ора-

торъ—важнѣйшіе факторы въ жизни народа. Въ Сибири—продолжалъ онъ—сохранились инстинкты общественности, перенесенные туда вольными переселенцами Новгорода, Вятки и другихъ мѣстъ древней Руси. Это стремленіе къ общественности въ связи съ знаніемъ—должно положить начало свѣтлому будущему: возрожденію Сибири въ духовномъ, умственномъ и гражданскомъ отношеніи. И за это-то свѣтлое будущее онъ поднялъ свой бокалъ. Второй ораторъ говорилъ отъ лица учащейся сибирской молодежи. Находя, что нужды Сибири одинаково глубоко затрагиваютъ какъ лицъ съ определеннымъ общественнымъ положеніемъ, такъ и учащуюся молодежь—онъ признавалъ эти нужды крѣпкой связью всѣхъ слоевъ сибирскаго общества, за неразрывное единеніе котораго онъ и провозгласилъ свой тостъ. Далѣе ораторъ напомнилъ, что въ минувшемъ году собраніе до нѣкоторой степени оказало помощь учащимся, развившуюся въ формѣ матеріальной поддержки учащихся сибиряковъ, затѣмъ, поблагодаривъ отъ имени учащейся молодежи собраніе, онъ предложилъ тостъ за всѣхъ честно трудящихся и помогающихъ распространенію свѣта и знанія въ Сибири.

Третій ораторъ, вспоминая выдающуюся услугу Енисейской городской думы и ея представителя Скорнякова, впервые заявившихъ гласно о нуждахъ Сибири—выразилъ желаніе и горячую надежду, что этотъ примѣръ въ краѣ не окажется единичнымъ. Слѣдующій тостъ, являясь какъ-бы дополненіемъ предъидущаго,—былъ провозглашенъ за сибирскую печать,—неуклонно работающую на своемъ трудномъ пути—выразительницу мѣстныхъ нуждъ.

Дальнѣйшая рѣчь, объяснявшая мотивы стремленія русской женщины къ высшему образованію, указывала на тотъ отрадный фактъ, что и сибирячки не были чужды этому стремленію. Говорившій выразилъ надежду, что будущее не оставитъ своимъ сочувствіемъ стремящихся къ высшему знанію сибирячекъ и вѣроятно гостеприимно раскроетъ передъ ними двери Сибирскаго университета. Въ заключеніе, желая скорѣйшаго возрожденія и упроченія умирающихъ медицинскихъ курсовъ, онъ провозгласилъ тостъ за тѣхъ русскихъ женщинъ изъ сибирячекъ, которыя стремятся къ высшему знанію и за тѣхъ, которыя сочувствуютъ ихъ стремленіямъ. Коснувшись заявленій лицъ, говорившихъ о сибирской печати и о другихъ представителяхъ мыслящей и работающей Сибири—слѣдующій ораторъ указалъ на недостатокъ для обширнаго края образованныхъ и интеллигентныхъ работниковъ и кончилъ свою рѣчь пожеланіемъ, чтобы большинство учащейся сибирской молодежи прилагало свои знанія на родинѣ. Коснувшись подвига Ермака и его темныхъ для исторіи сотрудниковъ—слѣдующая рѣчь указала на обще-славянское значеніе этого подвига, а на дѣятелей его, какъ на выразителей, по словамъ оратора, все-славянскаго духа.

Въ концѣ обѣда однимъ изъ говорившихъ прежде лицъ, остановившимся съ глубокимъ уваженіемъ на нѣкоторыхъ писателяхъ сибирякахъ, которые посвятили свои силы изслѣдованію роднаго края, было противопоставлено имъ недавно вышедшее сочиненіе англичанина Ланделля. Указавъ на многіе недостатки этого сочиненія, на его неточности, односторонности, на незнаніе авторомъ русскаго языка—ораторъ выразилъ надежду, чтобы будущіе изслѣдователи-иностранцы не были похожи на своего предшественника. Кромѣ вышеприведенныхъ рѣчей—въ теченіи обѣда было прочтено два стихотворенія—одно посвященное Ермаку и его сподвижникамъ, другое учащимся сибирякамъ. Обѣдъ кончился въ 10 часовъ, послѣ чего значительная часть присутствовавшихъ оставалась нѣкоторое время, разбившись на группы, оживленно бесѣдуя.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мы можемъ сообщить подробности сибирскаго ежегоднаго обѣда въ Петербургѣ, состоявшагося 26-го октября. Обѣдъ въ Петербургѣ былъ болѣе скромнаго и товарищескаго характера. Присутствовали на немъ 35 человекъ, въ томъ числѣ нѣсколько сибиряковъ-литераторовъ, ученыхъ, медиковъ и дамъ. Въ нынѣшнемъ году обѣдъ посѣтилъ, по приглашенію сибиряковъ, Д. И. Менделѣевъ, который не могъ присутствовать въ прошломъ году на юбилейномъ обѣдѣ за выѣздомъ за границу.

Первый тостъ на этомъ обѣдѣ былъ провозглашенъ въ честь родины, которая соединила въ этотъ день присутствующихъ. Далѣе слѣдовалъ тостъ за Сибирскій университетъ, за тѣхъ, кто содѣйствовалъ просвѣщенію Сибири, и за представителей сибирской печати.

Съ особенной гордостью и любовью сибиряки привѣтствовали своего земляка Д. И. Менделѣева, имя котораго извѣстно не только въ Россіи, но и въ Европѣ. Дмитрій Ивановичъ Менделѣевъ въ отвѣтъ высказалъ нѣсколько мыслей о развитіи Сибири. Онъ бросилъ взглядъ, что эта страна, незная войнъ и междоусобій, страна единственная въ своемъ родѣ. Здѣсь не развилось кровавыхъ инстинктовъ, борьбы и ненависти, здѣсь не накопилось еще чувства раздраженія и нетерпимости. Это страна весьма благоприятная для мирнаго прогресса, развитія гуманизма и процвѣтанія знаній. Если исторія страны не измѣнится, если истинное просвѣщеніе пуститъ здѣсь корни, то она можетъ доказать и подать примѣръ того, до какой степени мирное и спокойное развитіе человѣческаго ума можетъ содѣйствовать преуспѣванію и счастью народовъ.

Обѣдъ закончился еще разъ пожеланіемъ благополучія и осуществленія тѣхъ лучшихъ надеждъ, которыя питають сибиряки по отношенію къ своей родинѣ.

Судьба народнаго образованія весьма незавидна въ Сибири; вотъ что мы прочли надвяхъ въ „Сибирской Газетѣ“ (№ 39), гдѣ помѣщена корреспонденція, рисующая состояніе школы въ селѣ Бейскомъ, Минусинскаго округа. Зданіе, отведенное подъ школу, прежде служило кабакомъ; полы ординарныя и разщелявшіеся, печь не топится, потому что размыта дождями, стѣны гнилыя; въ одно отверстіе, образовавшееся въ стѣнѣ, влетаютъ въ классъ съ улицы птицы; часть учениковъ за неимѣніемъ мебели помѣщается на полу, съ поджатыми ногами, потурецки. Бывшій учитель П—въ, поступившій въ 1877 г., обратился къ разнымъ лицамъ и высказалъ нужду училища; начались пожертвованія и такимъ образомъ было собрано 150 руб. Нашлись бы и еще жертвователи, „но нужно было вмѣшаться полиціи! Отъ учителя П—ва отобрали листъ, въ которомъ были записаны пожертвованія и собранныя деньги, а затѣмъ произвели слѣдствіе, какъ смѣлъ безъ дозволенія собирать на училище“. Деньги отправлены въ Минусинское казначейство и до сихъ поръ тамъ лежатъ. Въ теченіи трехъ лѣтъ учитель П—въ и смѣнившій его Бурдинъ писали о невозможности учить въ такомъ помѣщеніи, но безъ успѣха; а между тѣмъ за дозволеніе открывать питейныя заведенія общество беретъ порядочныя деньги, на которыя давно бы можно было построить новое зданіе для училища, но деньги эти улетучиваются неизвѣстно куда. На содержаніе училища отпускается только 10 руб., но изъ нихъ на расходы школы остается только 5 руб., другіе пять идутъ на уплату за обязательно высылаемыя въ училище изданія и памятную книжку (?). Нынешній учитель Бурдинъ пожертвовалъ въ школу кое-какія книги, учебныя пособія, коллекціи, физическіе приборы и т. п., но нельзя поручиться, чтобъ онъ остался въ селѣ Бейскомъ, такъ какъ обстановка учителя въ этомъ селѣ „сопряжена съ большими неудобствами и препятствіями“. Вотъ при какихъ условіяхъ приходится пробиваться народному просвѣщенію въ Сибири. Значительныя суммы, на которыя можно построить цѣлое новое училище, пропадаютъ безслѣдно, т. е. попадаютъ въ карманъ волостному писарю, и это не возбуждаетъ ни слѣдствій, ни преслѣдованій; учитель устраиваетъ подписку и собираетъ на школу 150 р., назначается слѣдствіе, а деньги отбираютъ! Учитель жертвуетъ въ школу книги, физическіе приборы, коллекціи и хочетъ бѣжать отъ неприятностей! Конечно законъ, запрещающій сборъ пожертвованій безъ разрѣшенія, не зря установленъ, а въ предвидѣніи, что найдутся собиратели подъ видомъ общественной пользы на свою собственную, но бейскій засѣдатель вѣроятно же зналъ лично и коротко бейскаго учителя и могъ судить, куда пойдутъ деньги, на добро или зло? Вѣдь собираются же у насъ пожертвованія и не на такія суммы и на глазахъ полиціи, и ничего; значитъ, гдѣ у полиціи есть увѣренность, что ничего противозаконнаго отъ сбора не ожидается, тамъ она не нуждается въ производствѣ слѣдствій. Въ Томской губерніи въ городѣ Бійскѣ былъ даже такой случай, что исправникъ вступился было за право полиціи давать разрѣшенія на сборъ пожертвованій и придрался къ купцамъ, составившимъ подписку безъ ея разрѣшенія, но самъ за это лишился мѣста. Въ бейскомъ случаѣ мы можемъ предположить только одно, что или засѣдатель зналъ учителя П—ва за дурнаго человѣка, собиравшаго деньги съ цѣлью самому ими воспользоваться, или—что, при знакомствѣ съ сибирской жизнью, кажется вѣроятнѣе—онъ затѣялъ дѣло потому, что имѣлъ на учителя поводъ

сердиться по какому-нибудь личному счету. Сибирскіе засѣдатели—люди въ большинствѣ не высокой пробы; отсутствіе гласнаго суда въ Сибири покрываетъ массу засѣдательскихъ злоупотребленій; на недостатокъ честныхъ людей въ полицейской службѣ жалуются всѣ губернаторы; они въ отчаяніи отъ того, что не кѣмъ замѣнять смѣняемыхъ. Между тѣмъ честное молодое поколѣніе въ Сибири подрастаетъ и множится; оно идетъ на учебныя должности, завалаясь благородною цѣлью послужить просвѣщенію народа; гласнаго суда нѣтъ, который выправилъ бы права нашихъ приказныхъ; а у честной молодежи идеалы тѣ же, что въ Европейской Россіи; они воспитываются тѣми же книжками, тою же литературою и журналистикой. Очевидно, какой разладъ долженъ происходить въ сибирской жизни. Является молодой учитель въ глухое село; уже одинъ типъ подобнаго человѣка возбуждаетъ противъ него людей стараго закала; послѣднимъ ужъ то одно не нравится, что новый человѣкъ служить примѣромъ для населенія, какимъ долженъ быть человѣкъ, посвятившій себя государственной службѣ. Мы знаемъ по опыту, что не только въ селѣ, но и въ уѣздномъ и даже губернскомъ городѣ честный человѣкъ становится какимъ-то мрачнымъ призракомъ для людей извѣстнаго рода, и послѣдніе начинаютъ придумывать для него обвиненія или въ безбожничествѣ, или въ нигилизмѣ. А если еще молодой человѣкъ, по своей неопытности и простосердечію, вѣрилъ, что его будутъ оцѣнять по его трудолюбію и добросовѣстности, а не по тому, къ кому онъ съ поклономъ и визитомъ отнесется, то тогда онъ совсѣмъ будетъ ославленъ, какъ опасный человѣкъ. За всякимъ шагомъ будутъ его слѣдить, не сдѣластъ ли онъ поступка, за который можно было бы объявить его человѣкомъ грѣшнымъ, какъ и всѣ другіе. Сборъ пожертвованій на школу, сдѣланный неопытнымъ молодымъ человѣкомъ, конечно, прекрасный къ тому случай. Этотъ разладъ нашихъ учителей съ мѣстными мелкими властями возможенъ и тогда уже, когда учитель ведетъ себя скромно и только независимо; но вѣдь учитель можетъ возмущаться мѣстными злоупотребленіями, не можетъ же онъ вѣчно держать свое мнѣніе за зубами и не высказывать иногда свое отвращеніе къ этимъ злоупотребленіямъ; наконецъ, что же, собственно, дурнаго, если онъ и напечатаетъ въ газетахъ о безпорядкахъ, которые совершаются у него передъ глазами и защититъ какого-нибудь крестьянина-бѣдняка, страдающаго несправедливо! Разумѣется, для защиты учителя отъ ложныхъ доносовъ и умысленныхъ извращеній ихъ дѣятельности, есть особые органы въ Сибири, это главные инспекторы учебныхъ заведеній, но они подчинены власти главныхъ начальниковъ края и не всегда рѣшатся вступить даже за подчиненнаго.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Ташкентъ (корресп. «Восточ. Обозр.»). Фактъ, на который я сослался въ прошлой корреспонденціи въ доказательство нашей неумѣлости вводить существенныя улучшенія въ туземной ирригаціи, заключается въ томъ, что въ Ташкентѣ существуетъ сухой водопроводъ. Водопроводы для здѣшнихъ городовъ составляютъ самую насущную потребность, такъ какъ наши уличные рынки отправляютъ двѣ обязанности, служа водопроводными и водосточными канавами. Отсюда понятно, насколько грязна бываетъ иногда вода въ здѣшнихъ арыкахъ; а особенно въ тѣхъ, которые проходятъ по мѣстностямъ, занятымъ туземцами, неимѣющими никакого понятія о чистотѣ. Вода въ этихъ арыкахъ положительно вредна, такъ какъ она содержитъ въ себѣ громадное количество зародышей ришты (*Filaria medinensis*), что самымъ нагляднымъ образомъ доказалъ покойный Федченко. Въ дождливое время года, которое здѣсь продолжается полгода, вода во всѣхъ арыкахъ дѣлается совершенно негодной для домашняго употребленія, и русскіе жители принуждены бывать довольствоваться во все это время дождевой водой, стекающей съ глиняныхъ крышъ, и только самые рѣдкіе изъ нихъ пользуются колодезной водой, потому что въ Ташкентѣ очень мало частныхъ колодезевъ и нѣтъ ни одного

общественнаго. Вообще нужно сказать, что здѣшніе арыки и пруды ждуть для себя энергической дѣятельности санитарныхъ комиссій, которыя существуютъ у насъ только на бумагѣ. Сознавая всю негодность для домашняго употребленія арычной воды, мѣстная высшая администрація, лѣтъ 10 назадъ тому, задумала снабдить жителей Ташкента чистой водой. Нужно, конечно, было устроить водопроводъ. Составлена была смѣта, по утверженіи которой устройство этого «воднаго предпріятія» было отдано покойнымъ генераль-губернаторомъ фонъ-Кауфманомъ мѣстному чиновнику Янчевскому. Вода была взята изъ одного арыка, верстахъ въ 2-хъ отъ Ташкента. Все это предпріятіе обошлось въ 63.000 р. Все это хорошо; но дурно то, что этотъ водопроводъ сухъ и до сихъ поръ. По нему шла вода только во время его освященія, на которомъ присутствовалъ и генераль-губернаторъ; но и при этомъ воды, говорятъ, было такъ мало, что едва можно было погрузить въ ней св. крестъ. Если вѣрить стоустой молвѣ, то выходитъ, что и тогда шла по водопроводу вода только потому, что гдѣ-то выше накачивали ее. Но я этому не вѣрю! Не можетъ быть, чтобы г. Янчевскій, присоединившій въ настоящее время къ своей фамиліи слово «Глинка», чтобы г. Янчевскій, строитель этого водопровода въ прежнее время и ташкентскій банкиръ въ настоящее время, чтобы г. Глинка-Янчевскій,—ташкентскій общественный дѣятель (гласный думы), именемъ котораго даже называютъ улицы въ Ташкентѣ,—допустилъ такую шутку. Нѣтъ! тутъ что-нибудь не такъ. Я этому не вѣрю! Я вѣрю только тому, что г. Янчевскій выстроилъ сухой водопроводъ въ Ташкентѣ и имѣетъ теперь «банкирскій домъ». А кто виноватъ въ томъ, что водопроводъ сухъ,—судить не намъ!

Долго стоялъ этотъ сухой водопроводъ, какъ лучшій свидѣтель нашей умѣлости и ловкости возводить техническія сооруженія, какъ лучшее доказательство внимательности и строгости нашихъ пріемочныхъ комиссій. Долго онъ мозолилъ глаза гражданамъ. Наконецъ, когда прошелъ слухъ о назначеніи сенаторской ревизіи и новаго генераль-губернатора, то деревянный жолобъ этого водопровода посѣпшили снять и продать, какъ говорятъ, за 700 р. Теперь въ Ташкентѣ отъ этого водопровода остался только насыпной валъ.

Изъ Оренбурга (корр. «Восточ. Обозр.»). У киргизовъ, какъ извѣстно, существуетъ судъ по обычаю, въ основаніи котораго лежитъ очистительная присяга посторонняго за отвѣтчика. Съ пониженіемъ нравственнаго уровня массы присяга, и по алкорану и простымъ обѣщаніемъ говорить въ дѣлѣ сущую правду, потеряла свое значеніе. Теперь, при отсутствіи въ искѣ прямыхъ доказательствъ, если случится принимать присягу одному изъ родовичей обвиняемаго, солидарному съ нимъ въ однихъ грѣшкахъ, то онъ посѣпшитъ явиться по вызову и не колеблясь подойдетъ къ могилѣ родовитаго киргиза или вынетъ чашку воды, чтобы оправдать своего кліента, отъ котораго ожидаетъ получить условенный гонораръ. Напротивъ того, киргизъ нравственный и религіозный, пользующійся уваженіемъ въ обществѣ, состоя въ близкомъ родствѣ съ отвѣтчикомъ, почти всегда откажется дать очистительную присягу въ его оправданіе. При этомъ слѣдуетъ еще замѣтить, что главною причиною неудачной организаціи суда по обычаю служатъ особые пріемы, практикуемые при выборѣ на должность не открытымъ голосованіемъ, а баллотировкою. Выборы эти представляются въ слѣдующемъ видѣ: соберутся по большей части безграмотные киргизы, неимѣющіе ровно никакого понятія о черныхъ и бѣлыхъ шарахъ и о расположеніи на-двое перегороженнаго избирательнаго ящика, прикрытаго сукномъ. Нужно еще наглядно

объяснять такимъ избирателямъ, что отъ нихъ требуется, а потомъ еще разъяснить имъ ихъ нравственный долгъ въ отношеніи избираемыхъ лицъ, которыхъ они должны искать среди честныхъ и неподкупныхъ людей. Нерѣдко бываютъ при этомъ весьма комичные случаи: или киргизъ положитъ шаръ въ одну половину ящика и потомъ сѣпшитъ его вынуть и переложить въ другую сѣтмъ, чтобы шаръ его побывалъ поровну въ обѣихъ половинкахъ ящика, или, чтобы не ошибиться, куда слѣдуетъ положить шаръ, избиратель самъ лѣзетъ головою подъ сукно. Да и можетъ ли быть очевидною баллотировка для киргиза, которому рекомендуютъ избранныхъ начальствомъ 5 или 6 человекъ въ то время, какъ желаютъ получить эту должность 100 или болѣе человекъ. Отсюда неудивительно, что сюриризомъ для самихъ избирателей является тотъ фактъ, что въ волостные старшины или бии попадаютъ люди, которыхъ открытымъ голосованіемъ киргизы сами никогда бы не выбрали. Несравненно лучше результаты получались прежде, когда выборы совершались голосованіемъ. Соберутся 50 юртовладельцевъ и открытымъ совѣщаніемъ назначатъ одного избирателя, юлю-баша. Чтобы устранить всякій подкупъ и всякую интригу, избиратели, уединившись подальше отъ народа, сядутъ въ кружокъ среди зеленѣющей степи и вступали между собою въ совѣщаніе, кто изъ нихъ къ какой должности пригоденъ. Долго, иногда часа три, четыре длились эти совѣщанія, причемъ сами избиратели рѣшали большинствомъ голосовъ, кому занять какую должность и результаты получались такіе, что народъ привѣтствовалъ избранныхъ криками радости и подбрасываніемъ вверхъ малахаевъ (мѣховыхъ зимнихъ шапокъ). Въ тѣхъ случаяхъ, когда избирательные голоса дѣлились по-ровну, дѣло рѣшалось жребіемъ подъ надзоромъ хакима, и послѣ того никогда не возникало никакихъ пререканій. Все видѣли, что избирательное дѣло велось устно и неподкупно. Ни со стороны начальства, ни со стороны народа давленія на избирателей не было и они дѣйствовали исключительно на основаніи разума и совѣсти въ видахъ пользы своихъ родичей, которымъ готовились сослужить службу. Подобные выборы всѣхъ должностныхъ лицъ, какъ-то: аульныхъ старшинъ, управителей волостей и прочее, происходили обыкновенно въ самый короткій срокъ, въ одинъ или въ два дня, причемъ не происходило никакихъ комичныхъ сценъ и никакихъ злоупотребленій и лицепріятій. Совершенно иное дѣло избирательные шары. Тутъ открывается самый широкій просторъ для интриги. Не говоря уже про то, что перевѣсъ одного шара рѣшаетъ судьбу человека и что легко можетъ случиться, что киргизъ избиратель по ошибкѣ положитъ свой шаръ вмѣсто правой въ лѣвую сторону, самый процессъ баллотировки происходитъ неправильно. Изъ числа висшихъ правительственныхъ русскихъ агентовъ, занимающихся письмоводствомъ у киргизовъ, всегда найдутся личности, которыя, взявъ предварительно взятку съ какого-нибудь киргиза, желающаго получить должность волостнаго правителя, поведутъ искусно переговоры съ избирателями и подъ разными предлогами отстранять полезныхъ и честныхъ людей и не постыдятся даже сочинить, что къ нимъ не расположено высшее начальство, лишь бы только расчистить дорогу своему протезе. Нужно еще замѣтить, что въ глазахъ киргизовъ уже по одному тому выборы баллотировкою, посредствомъ шаровъ, являются неправильными, что подобные выборы ограничиваютъ избирательныя права народа назначеніемъ передъ баллотировкою претендентовъ на должность, тогда какъ выборы открытымъ голосованіемъ сохраняли за народомъ всецѣло избирательное право.

Иркутскъ (корр. «Вост. Обозр.»). Здѣшній отдѣлъ географическаго общества въ послѣднее время находился въ полусонномъ

состояніи. Научными работами были заняты всего два-три его члена; но и это были только отдѣльные труды безъ всякой общей идеи и связи. Отдѣлъ ограничивался только назначеніемъ небольшихъ научныхъ экскурсій; отъ болѣе серьезныхъ работъ онъ отзывается недостаткомъ средствъ. Между тѣмъ, двухъ тысячъ рублей, ассигнуемыхъ казною въ пособіе отдѣлу собственно на научныя изслѣдованія, при умѣломъ употребленіи ихъ, казалось бы, могло быть достаточно для организациі болѣе серьезныхъ работъ. Поэтому, когда на-дняхъ была разослана членамъ отдѣла повѣстка о назначеніи, по желанію генералъ-губернатора, экстреннаго общаго собранія, то первою мыслью наличныхъ членовъ была та, что бесплодность дѣятельности отдѣла обратила, наконецъ, на себя вниманіе начальства, и что предполагается принять быстрыя и настойчивыя мѣры къ тому, чтобы дать этой дѣятельности болѣе соответствующее цѣлямъ отдѣла направленіе. Иначе, къ чему же было назначать экстренное собраніе, да еще въ каникулярное время, когда собраній отдѣла не полагается, и многіе члены его находятся въ отсутствіи? Оказалось совсѣмъ другое.

Общее собраніе происходило вчера. На немъ обсуждался вопросъ — о постройкѣ зданія для помѣщенія отдѣла и его музея. Прежнее городское зданіе, въ которомъ помѣщался музей, сгорѣло въ 1879 г. вмѣстѣ съ музеемъ. Вскорѣ по прибытіи сюда нынѣшняго начальника края, онъ обратился къ мѣстнымъ капиталистамъ съ приглашеніемъ, содѣйствовать своими пожертвованіями образованію фонда на устройство зданія для музея и на научныя потребности отдѣла. Этихъ пожертвованій набралось до 26 т. рублей. Въ то же время генералъ-губернаторъ ходатайствовалъ у министерства внутреннихъ дѣлъ о дозволеніи построить зданіе музея на казенномъ мѣстѣ, состоящемъ въ вѣдѣніи министерства. Последнее согласилось. Но по смѣтѣ, составленной на постройку зданія, было исчислено до 40 т. рублей. Наличныя средства, такимъ образомъ, оказались недостаточными. Поэтому общее собраніе положило, отложивъ нѣкоторыя, не особенно нужныя работы, приступить нынѣ же къ постройкѣ на наличныя 26 тысячъ рублей. Музей отдѣла, въ настоящее время, еще очень не великъ и легко можетъ помѣститься въ одной залѣ. Найти такую залу было бы нетрудно. Есть прекрасная зала въ учительской семинаріи. Но, положимъ, семинарія находится далеко—почти за городомъ; за то оканчивается отдѣлкой обширное зданіе гимназіи, въ которомъ безъ большихъ неудобствъ могла бы быть отдѣлена зала для музея. Это имѣло бы еще и ту полезную сторону, что гимназическая молодежь во всякое время могла бы знакомиться съ музеемъ. Денежныя средства могли бы быть употреблены съ пользою на научныя изысканія. Но матеріальная сторона дѣла взяла верхъ надъ научными требованіями. Впрочемъ и то сказать,—кому работать въ отдѣлѣ? Прежнія научныя силы старѣются и слабѣютъ, а новыя не проявляются. Съ грустью должно признаться, что огромное большинство молодыхъ людей съ высшимъ образованіемъ, какъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ, такъ и изъ пріѣзжихъ, нисколько не заинтересовано наукой. Что тутъ болѣе дѣлать, какъ не строить дома? Во всякомъ случаѣ, цвѣтущее время дѣятельности отдѣла прошло, и нѣтъ основаній думать, чтобы оно скоро возвратилось.

Томскъ (корреспонденція «Восточнаго Обозрѣнія»). Томскъ вдругъ былъ осчастливленъ пріѣздомъ анти-спирита, доктора Сименса, о которомъ трубили московскія газеты. Публика, интересуясь болѣе общественными сеансами а ля Казенева, жадно набросилась на билеты, съ намѣреніемъ вознаграждать себя за долговременное отсутствіе какихъ-либо общественныхъ увеселеній будущей перспективой г. Сименса. 6-го октября благородное собраніе,

гдѣ давалось представленіе, было биткомъ набито народомъ. Въ первыхъ двухъ дѣйствіяхъ г. Сименсъ предпослалъ публикѣ самый сквернѣйшій репертуаръ обыкновеннаго фокусника. Продѣланныя г. Сименсомъ штуки всѣ видѣли ранѣе у посѣщавшихъ въ разное время г. Томскъ гг. Галюше, Джани, Страуса и многихъ другихъ мелкихъ штукарей, заѣзжавшихъ въ сибирскія захолустья поживиться на счетъ простодушныхъ сибиряковъ.

Второй новостью служить пріѣздъ къ намъ труппы драматическихъ актеровъ изъ 22-хъ человекъ, имѣющей дать свое представленіе 20 октября; значитъ нужно только денегъ побольше припасать!

Изъ «Томскихъ губернскихъ вѣдомостей» вы подробно узнаете о происшедшемъ 30 октября громкомъ торжествѣ, по случаю открытія владимірскаго дѣтскаго пріюта. Надо замѣтить, что праздникъ открытія пріюта былъ праздникомъ богатаго кунечества. Замѣчательно, что на этомъ праздникѣ не участвовала лучшая образованная часть общества, мѣстная интеллигенція. Съ нею въ последнее время порваны всякія связи дирижирующихъ ниршестами мѣстныхъ антрепренеровъ. Что пріютъ принесетъ свою долю пользы сиротамъ ссыльныхъ и нѣкоторымъ изъ бѣднѣйшихъ—это вѣрно; но что оно обязано своимъ процвѣтаніемъ исключительно частной благотворительности—это еще правдоподобнѣе всякихъ пышныхъ фразъ. Странно однако: отчего гг. участники торжества, за нѣкоторыми исключеніями, не пришли на помощь своими крупными пожертвованіями обществу попеченія о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ, которое въ нихъ нуждается не менѣе пріюта? Почему у насъ не празднуютъ такъ широко открытіе школъ?

Г. Омскъ (корр. «Вост. Об.»). Въ маѣ 1881 г. состоялось Высочайшее повелѣніе объ открытіи въ г. Омскѣ техническаго училища; теперь октябрь 1882 г., а у насъ училища нѣтъ, какъ нѣтъ. Кѣмъ и по какимъ причинамъ тормазилось это дѣло—неизвѣстно; только казалось бы въ нашемъ городѣ, какъ въ бывшемъ средоточіи управленія западной Сибирью, должны бы найтись лица, на которыхъ лежала прямая обязанность поторопиться и посодѣйствовать скорѣйшему открытію училища. На дѣлѣ же вышло то, что у насъ еще ровно ничего не подготовлено для будущаго училища, нѣтъ даже для него и помѣщенія. Поговариваютъ, правда, что желаютъ пріобрѣсти домъ, въ которомъ помѣщалась женская гимназія, но когда все это будетъ—Богъ знаетъ... Теперь совершенно понятно, что мы съ удовольствіемъ услышали сообщеніе о пріѣздѣ въ Омскъ директора техническаго училища, г. Доброхотова. Какъ непосредственный начальникъ будущаго заведенія, г. Доброхотовъ, конечно, заинтересованъ въ скорѣйшемъ открытіи училища и приложить всѣ мѣры къ тому, чтобы дѣло изъ бумажнаго стало дѣйствительнымъ. Мы даже слышали, что пріѣхавшій директоръ, представляясь своему начальнику, просилъ посодѣйствовать ему открыть училище въ декабрѣ нынѣшняго года. Но.... но говорятъ, что директоръ на первыхъ порахъ уже встрѣтилъ затрудненія въ исполненіи нѣкоторыхъ статей устава техническаго училища. Дѣло въ томъ, что уставъ-то писанъ еще при существованіи западно-сибирскаго генералъ-губернаторства, а теперь оно уничтожено. Томская и Тобольская губерніи, какъ извѣстно, не входятъ въ составъ стѣннаго генералъ-губернаторства и только подчинены ему по военной части; между тѣмъ, эти губерніи должны доставлять денежныя средства на омское техническое училище.

ОПЯТЬ СОЛЬ!

(Письмо въ Редакцію).

Вотъ уже два года проходитъ со времени манифеста о сложеніи акциза съ соли, а между тѣмъ, нельзя сказать, чтобы населеніе западной Сибири воспользовалось Царскою милостію въ тѣхъ предѣлахъ, какіе очерчены рукою Монарха. Между казною и народомъ устроились на правахъ гражданства нѣсколько крупныхъ солепромышленниковъ, преспокойно обирающихъ народъ на возмутительныхъ монопольныхъ основаніяхъ. Министерство государственныхъ имуществъ сдѣлало нѣсколько слабыхъ попытокъ къ постановкѣ дѣла на болѣе правильныхъ основаніяхъ; но монополія нашла крѣпкую защиту въ лицѣ алтайскаго горнаго правленія и... благоденствуетъ. Благія желанія министерства, выразившіяся въ разныхъ палліативахъ, въ родѣ того, что участки соляныхъ озеръ были розданы по жеребью, а не съ торговъ, причемъ были допущены (хотя на бумагѣ) сельскія общества, дѣйствительно иначе нельзя назвать, какъ «слабыми попытками».

Во всѣхъ этихъ проектахъ почему-то свято сохраняется неприкосновенность аренды и нотаріальное раздѣленіе озеръ на участки. Эти традиціонные порядки, оставленные въ наслѣдство акцизнымъ вѣдомствомъ, служатъ камнемъ преткновения для реформаторовъ. Какъ разстаться съ арендою и участками? Между тѣмъ, посмотрите на эти порядки на самомъ озерѣ. Любуясь громадною бѣлою площадью, заключающею въ себѣ милліоны пудовъ соли, вы замѣчаете вокругъ этой площади и у самыхъ береговъ какіе-то столбики. Это—границы участковъ. Сообразивши пространство, заключающееся между такими столбиками (отъ 200 до 500 саж.), вы невольно предлагаете вопросъ: «сколько же можно наломать соли на этомъ участкѣ?»—А Господь её знаетъ? тутъ ей конца края нѣтъ!—получаете отвѣтъ.—«Такъ её, значить, не выламываетъ арендаторъ?»—спросите вы. На такой наивный вопросъ послѣдуетъ только насмѣшливая улыбка. Арендаторы на нѣкоторыхъ озерахъ, какъ, напримѣръ, на Коряковскомъ, не могутъ выламывать и тысячной доли на заарендовываемыхъ ими пространствахъ; при этомъ солеродность озера настолько велика, что осенью нельзя отличить того мѣста, на которомъ весною была ломка, отъ цѣльнаго. Вообразите, что арендаторъ заарендовалъ (черезъ подставныхъ лицъ) нѣсколько такихъ площадей для того, чтобы выломать на нихъ по десяти обязательныхъ тысячъ и не пустить въ другія руки. Однимъ словомъ, ни людямъ, ни себѣ! Однако, тѣмъ не менѣе, такое положеніе получило въ соляномъ дѣлѣ право гражданства. Можно подумать, что другая система хозяйства невозможна. Такъ ли это? посмотримъ.

Соляная операція продолжается обыкновенно съ 1-го мая до 1-го октября; въ теченіе остальныхъ семи мѣсяцевъ пожинаются плоды лѣтнихъ трудовъ: арендаторы, сбывши соль въ послѣднюю навигацію, пускаютъ нажитые барыши въ оборотъ по другимъ дѣламъ; администрація отдыхаетъ; народъ вздыхаетъ и платитъ за соль столько, сколько пожелаютъ торговцы. Почему бы это свободное время не употребить слѣдующимъ производительнымъ образомъ. Положимъ, мѣстное соляное управленіе объявляетъ, что всѣ желающіе ломать соль въ предстоящую операцію благоволятъ въ теченіи сказанныхъ семи мѣсяцевъ заявить о своемъ желаніи, съ указаніемъ озера, въ которомъ желаютъ произвести ломку, и количество нужной имъ соли, причемъ въ залогъ пред-

ставляютъ по 1 к. съ заявленнаго пуда. По полученіи такихъ заявленій, соляное управленіе дѣлаетъ распоряженіе о допущеніи претендентовъ къ ломкѣ соли, съ обязательствомъ соорудить такую въ бугры, удобные для учета; затѣмъ, по уплатѣ соледобывателями (положимъ) 2 к. за пудъ и отпустить соль по учету, сдѣланному надзоромъ. Учетъ производить по правиламъ, практикуемымъ въ настоящее время, какъ оказавшимся удобными для казны и соледобывателей. Взносъ денегъ предоставить крестьянскимъ обществамъ производить въ волостныя правленія, которыя снабдить для этой цѣли тетрадами и квитанціями, талоны отъ которыхъ плательщики обязаны представлять смотрителямъ озеръ при полученіи соли. При такомъ порядкѣ, мнѣ кажется, раздѣленіе озеръ на участки само собою отойдетъ въ область фантазій, а дѣло пойдетъ и безъ излюбленной арендной системы благополучно и къ вящей пользѣ казны и народа.

Дорогое управленіе слѣдуетъ замѣнить такимъ штатомъ: 1 старшій смотритель, онъ же и управляющій солянымъ дѣломъ—2,000 руб.; 2 младшихъ смотрителя по 1,200 руб. при казенномъ помѣщеніи (дома готовые есть) 2,400 руб.; 12 надсмотрщиковъ по 300 руб. каждому—3,600 руб.; на канцелярію при управляющемъ и ремонты домовъ, положимъ, 1,000 руб.; итого 9,000 руб. на всю западную Сибирь. Принимая же во вниманіе, что потребленіе соли въ западной Сибири, по официальнымъ свѣдѣніямъ, достигло въ послѣдніе годы до 1.200,000 пудовъ, должно получиться дохода (по 3 к. съ пуда) 36,000 руб., т.-е. кое-что непременно останется и въ пользу казны, а не потребуетъ отъ нея, какъ премудро высчитало алтайское горное правленіе. Цѣна на соли тоже должна понизиться. Если казна, въ видахъ удобства учета, допустить минимумъ обязательства количества выломки однимъ лицомъ или обществомъ 10,000 пудовъ, то при заявкѣ придется внести 100 рублей. Цифра эта очень доступна даже для мелкаго торгаша и необременительна для сельскаго общества, особенно если не потребуется ѣздить въ Барнаулъ и вообще никуда, а просто представить деньги въ волостное правленіе, которое заявленіе пошлетъ къ управляющему, а деньги въ казначейство. Приплата остальныхъ 2 к. будетъ производиться крестьянами уже тогда, когда они будутъ получать соль, т.-е. осенью, когда у мужика бываетъ больше денегъ. Я увѣренъ, при такомъ порядкѣ соль будетъ дешева и вдобавокъ явится для крестьянъ заработокъ, независимый отъ благодѣяній кулаковъ, разсчитывающихся подмоченнымъ чаемъ и гнилыми рукавицами.

Въ заключеніе я хочу вамъ рассказать!... Надняхъ, чиновникъ комисіи, князь У., предлагалъ наводарскимъ купцамъ купить запасы казенной соли при Таволжанскомъ озерѣ. Соль эта, при теперешнемъ монопольномъ положеніи солянаго дѣла, служитъ нѣкоторою угрозою противъ чересчуръ непомѣрныхъ порывовъ монополистовъ къ наживѣ: министерство при повышеніи цѣны можетъ пустить ее по 1 к. за пудъ. Неужели кому-то показалось полезнымъ лишить населеніе этой послѣдней защиты отъ алчныхъ мѣстныхъ пауковъ? Не думаю, чтобы правительство нуждалось въ нѣсколькихъ несчастныхъ тысячахъ, могущихъ принести крестьянамъ убытокъ на десятки и сотни тысячъ. Нужно предположить въ этомъ случаѣ какую-нибудь ошибку.

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХЪ КОНТОРЪ.

(Письмо изъ Сибири).

По поводу слуха объ учрежденіи двухъ новыхъ переселенческихъ конторъ, и между прочимъ одной въ Томскѣ, мы получили весьма вѣскія и цѣнныя данныя отъ одного изъ изслѣдователей переселенческаго движенія въ Сибири. Взглядъ нашей газеты былъ высказанъ на переселенческое дѣло, теперь же мы приводимъ фактическія данныя по этому вопросу.

Духъ бюрократизма—вотъ одинъ изъ самыхъ развѣдающихъ недуговъ русскаго общества, говоритъ авторъ письма. Не одна только администрація заражена бюрократическимъ духомъ,—цѣть, вы переберите всѣ наши общественныя учрежденія, всѣ партіи, даже самыя крайнія, и вездѣ вы увидите то же самое. Не разъ мнѣ приходилось слышать, что такая дѣятельность общественной партіи можетъ быть успѣшной, которою изъ какого-либо центра руководить нѣсколько способныхъ людей, получающихъ отовсюду свѣдѣнія о положеніи мѣстныхъ дѣлъ и, въ свою очередь, указывающихъ, на основаніи этихъ мѣстныхъ донесеній, всѣмъ мѣстнымъ общественнымъ силамъ тотъ или другой родъ дѣятельности. И такъ думаютъ не только какіе-нибудь послѣдователи узкой централизаціи, а даже прямые, можно сказать, антиподы его! Напрасно вы будете доказывать этимъ людямъ, что такая общественная организація убиваетъ всякій духъ почина, всякую самостоятельность въ массѣ и ведетъ къ вырожденію руководителей дѣла; напрасно, наконецъ, вы будете пояснять, что этотъ прекрасный идеалъ уже осуществленъ въ нашемъ отечествѣ, а, слѣдовательно, и огородъ-то городить незачѣмъ,—людей, одержимыхъ бюрократической болѣзью, вы ничѣмъ не разубѣдите.

Всѣ эти мысли пришли намъ въ голову по поводу небольшого извѣстія, прочитаннаго нами въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ «Рус. Кур.», о предполагаемомъ учрежденіи переселенческихъ конторъ въ Оренбургѣ и Томскѣ. «Съ образованіемъ такихъ конторъ, говорятъ нѣкоторые, сама собою уничтожится всякая возможность эксплуатировать проходящихъ переселенцевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ облегчится дальнѣйшее движеніе ихъ по грунтовымъ дорогамъ, особенно отъ г. Оренбурга въ Сибирь» *). Всякій знакомый съ вопросомъ чловѣкъ сразу видитъ, что этотъ проектъ выросъ не на мѣстной почвѣ и знаніемъ мѣстныхъ условій похвалиться не можетъ. А изъ этого выйдетъ то, что деньги будутъ потрачены тамъ, гдѣ онѣ не могутъ принести никакой существенной пользы; тамъ-же, гдѣ сама жизнь указываетъ имъ цѣлесообразное употребленіе, тамъ именно ничего сдѣлано не будетъ. Конечно, нехудо бы учредить по переселенческой конторѣ во всякомъ сколько-нибудь значительномъ придорожномъ пунктѣ переселенческаго движенія. Въ такомъ случаѣ отчего не учредить переселенческихъ конторъ и въ Томскѣ, и въ Уфѣ, и въ Симбирскѣ и т. д.? Но если имѣется въ виду учрежденіе покуда только двухъ переселенческихъ конторъ, необходимо избрать такіе пункты, въ которыхъ переселенческое движеніе наиболѣе значительно. Къ числу-же такихъ пунктовъ Томскъ ни въ какомъ случаѣ не принадлежитъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, обращу вниманіе читателя на

слѣдующія данныя о путяхъ движенія переселенцевъ въ Сибирь, добытыя мною въ теченіи нынѣшняго лѣта черезъ опросъ переселенческихъ партій. Предлагаемыя цифры на полноту, конечно, претендовать не могутъ: вопросовъ такъ много, а времени такъ мало (каждая партія стоитъ обыкновенно не подолгу), что не удивительно, если относительно многихъ партій, съ которыми частному наблюдателю приходится бесѣдовать, свѣдѣній о пути ихъ слѣдованія не имѣется. Но предлагаемыя цифры при всей своей относительности вполне достаточны для сравненія и для опредѣленія тѣхъ пунктовъ, черезъ которые движеніе переселенцевъ особенно сильно. Все переселенческое движеніе въ Сибирь, обнимающее по собраннымъ мною даннымъ 17 губерній ¹⁾, совершается по слѣдующимъ путямъ:

I. По паровымъ путямъ черезъ Екатеринбургъ: сначала по желѣзной дорогѣ до какой-нибудь изъ Волжскихъ пристаней, потомъ на пароходѣ до Перми и затѣмъ по уральской ж. д. до Екатеринбурга. Отсюда переселенцы нанимаютъ ямщиковъ до Тюмени, гдѣ болѣе зажиточные садятся на пароходъ, который доставляетъ ихъ въ Томскъ, изъ Томска же они продолжаютъ путь до Барнаула и Бійска на лошадяхъ; болѣе же бѣдные покупаютъ въ Тюмени лошадей и кибитки и на нихъ отправляются дальше, черезъ Ишимъ и Тюкалу, разспрашивая дорогу у встрѣчныхъ жителей, которые болѣею частью направляютъ ихъ изъ Тюкалы по такъ называемому «кунеческому тракту», минуя Омскъ, до ст. Еланской, гдѣ опять начинается почтовый трактъ. Впрочемъ, многіе переселенцы предпочитаютъ идти «по столбамъ», а слѣдовательно черезъ Омскъ.

II. По сѣверному конному пути черезъ Екатеринбургъ, минуя Тюмень, по линіи:

Котельничъ—Вятка—Глазовъ—Оса—Пермь—Кувгуръ—Екатеринбургъ—Шадринскъ—Курганъ—Ишимъ и т. д.

Этимъ трактомъ идутъ переселенцы изъ губерній: Вологодской, Вятской, Пермской и Тобольской.

III. По среднему пути черезъ Челябинскъ по линіямъ:

1) Лукояновъ ²⁾ или Саранскъ ³⁾—Симбирскъ—Бугульма—Уфа—Златоустъ—Челябинскъ—Курганъ—Ишимъ и т. д.

2) Бузулукъ ⁴⁾—Стерлитамакъ—Уфа и т. д.

3) Мензелинскъ ⁵⁾—Бирскъ—Челябинскъ и т. д.

Этимъ путемъ идутъ переселенцы изъ Казанской, Нижегородской, Пензенской, Самарской, Оренбургской, Уфимской и Тобольской губ.

IV. По южному пути черезъ Оренбургъ:

Этимъ путемъ обыкновенно слѣдуютъ переселенцы изъ Рязанской, Тамбовской, Воронежской и нѣкоторыхъ другихъ губерній. Добравшись на лошадяхъ или по желѣзной дорогѣ до Оренбурга, они продолжаютъ путь черезъ Троицкъ, откуда направляются по печатному маршруту, выдаваемому въ Батракахъ, на Петропавловскъ и Омскъ, или же помимо марш-

¹⁾ Вотъ эти губерніи, расположенныя по убывающимъ степенямъ участія ихъ въ переселенческомъ движеніи: Тамбовская, Пензенская, Пермская, Рязанская, Воронежская, Вятская, Харьковская, Тобольская, Казанская, Курская и Уфимская, Орловская, Вологодская и Нижегородская съ Самарской, Тульской и Оренбургской.

²⁾ Нижегородской губ.

³⁾ Пензенской губ.

⁴⁾ Самарской губ.

⁵⁾ Уфимской губ.

^{*}) Мнѣніе о необходимости учрежденія переселенческой конторы въ Томскѣ было высказано также и въ «Томск. Губ. Вѣдомостяхъ».

рута опять-таки на Курганъ, Ишимъ, Тюкалу и т. д. Послѣдній путь обыкновенно предпочитается вслѣдствіе дороговизны кормовъ и пропитанія въ Акмолинской области, въ мѣстахъ поселенія киргизовъ, незанимающихся земледѣліемъ.

Посмотримъ же, каковы размѣры движенія переселенцевъ по всѣмъ указаннымъ путямъ. Изъ числа извѣстныхъ мнѣ переселенческихъ семей (около 1000), прошедшихъ въ теченіи нынѣшняго лѣта черезъ Ишимъ, только относительно 588 я располагаю данными, указывающими пути ихъ слѣдованія въ Сибирь.

Начавшись въ нынѣшнемъ году 21 мая, движеніе переселенцевъ по первому пути черезъ г. Ишимъ продолжалось лишь до 6—10 іюня, въ то время какъ послѣдняя переселенческая партія прошла черезъ г. Ишимъ 10 сентября *). Уже это одно показываетъ, что путь черезъ Екатеринбургъ и Тюмень далеко не играетъ преобладающей роли въ переселенческомъ движеніи. Въ теченіи указаннаго времени по этому пути прослѣдовала черезъ Ишимъ 171 семья (само собою разумѣется, что въ этотъ счетъ вошли лишь тѣ семьи, пути движенія которыхъ мнѣ извѣстны). Я уже сказалъ, что только наиболѣе состоятельные садятся въ Тюмени на пароходъ. Хотя въ газетахъ было описаніе бѣдственнаго положенія переселенцевъ на пароходѣ между Тюменью и Томскомъ, заимствованное изъ «Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», тѣмъ не менѣе я позволю себѣ остаться при своемъ мнѣніи на основаніи свѣдѣній, единогласно сообщенныхъ мнѣ всѣми переселенцами, которыхъ я объ этомъ предметѣ разспрашивалъ. Уже тотъ фактъ, что на пароходѣ ѣдетъ сравнительно небольшая часть переселенцевъ, указываетъ на бóльшій достатокъ ѣдущихъ «по водѣ». Именно такъ это и объясняли мнѣ сами переселенцы **). Въ Тюмени надо ждать парохода, надо харчиться; потомъ на пароходѣ придется уплатить съ каждой семьи почти столько же, во что обойдется покупка лошади съ кибиткой; затѣмъ отъ Томска надо ѣхать верстъ 300—500 опять на лошадяхъ. Такимъ образомъ, плата за мѣсто на пароходѣ составляетъ для переселенца безвозвратный расходъ, лошадь же съ кибиткой и на новомъ мѣстѣ пригодится. За то на пароходѣ путь вдвое скорѣе (если еще не болѣе), чѣмъ на лошадяхъ, и болѣе зажиточный переселенецъ, у котораго, по крестьянскимъ понятіямъ, «состояніе есть», разсуждаетъ, что время—деньги, и садится на пароходъ. Лучшимъ подтвержденіемъ справедливости моего мнѣнія могутъ служить слѣдующіе факты. Въ Томскій округъ прослѣдовали нынѣшнимъ лѣтомъ черезъ Ишимъ 3 партіи. Двѣ изъ нихъ ѣхали южнымъ путемъ, черезъ Оренбургъ; имъ, понятно, ѣхать на пароходѣ не было никакого расчета. Но третья ѣхала 1-мъ путемъ, т.-е. черезъ Екатеринбургъ и Тюмень, и отъ Тюмени до Томска предпочла поѣхать сухимъ путемъ, чѣмъ на пароходѣ. Для нихъ и того соображенія не представлялось, что изъ Томска придется опять ѣхать на лошадяхъ, такъ какъ Томскъ составлялъ непосредственную цѣль ихъ путешествія; село, въ которое они ѣхали, отстоитъ отъ Томска всего за 30 верстъ. Очевидно, если даже

*) Собственно говоря, 14 августа, а затѣмъ спустя почти мѣсяцъ, въ силу чисто случайныхъ условій, прослѣдовала небольшая партія запоздалыхъ переселенцевъ всего въ 2 семьи.

**) См. объ этомъ очеркъ «Самоходы», въ № 15 и 17 «Восточнаго Обозрѣнія».

въ Томскій округъ переселенцы находятъ болѣе выгоднымъ отправляться изъ Тюмени на лошадяхъ, то движеніе переселенцевъ на пароходѣ въ другіе округа должно еще болѣе уступать по своей численности движенію на лошадяхъ. То, что на пароходѣ было нѣсколько бѣдныхъ переселенческихъ семей, еще ничего не доказываетъ, кромѣ случайной неразсчетливости этихъ семействъ или какихъ-либо другихъ неизвѣстныхъ причинъ.

По второму пути движеніе переселенцевъ не прекращалось въ теченіи всего лѣта. Этимъ путемъ прослѣдовало 170 семей, изъ числа которыхъ черезъ Екатеринбургъ только 56 семей, прочія же изъ Шадринскаго уѣзда и изъ Курганскаго, Ялуторовскаго и Ишимскаго округовъ.

По третьему пути прослѣдовало 169 семей и по четвертому—102 семьи. Движеніе по послѣднему пути началось 11 іюня, т.-е. немедленно послѣ того, какъ прекратилось движеніе по первому пути, и закончилось вмѣстѣ съ окончаніемъ переселенческаго сезона. Но цифры послѣднихъ трехъ категорій должны быть увеличены относительно первой, такъ какъ до іюля мѣсяца я слѣдилъ за переселенцами весьма аккуратно и пропустилъ лишь немногія партіи,—въ теченіи же первыхъ трехъ недѣль іюля болѣзнь помѣшала моимъ работамъ и за это время у меня имѣются только отрывочныя свѣдѣнія. Помимо этого, движеніе черезъ Петропавловскъ тоже было очень значительно, а его всецѣло надо отнести насчетъ послѣдняго пути. Но въ виду того, что по первому пути, т.-е. черезъ Тюмень, проѣхали и тѣ переселенцы, которые далѣе прослѣдовали на пароходѣ и о которыхъ, по мѣсту, въ которомъ я производилъ свои наблюденія, у меня даже приблизительныхъ данныхъ не можетъ быть, сохранимъ наши цифры безъ измѣненія и сравнимъ ихъ, представивъ выводы въ процентной формѣ:

Пути.	Число прослѣд. семействъ въ ‰.
I. (Екат., Тюм.)	29 ‰
II. (Екат., Шадр.)	29 >
III. (Челяб.)	28 >
IV. (Оренб.)	14 >

Изъ этой маленькой таблички очевидна нераціональность выбора Томска, какъ мѣстопребыванія переселенческой конторы. Все переселенческое движеніе по паровымъ путямъ Европейской Россіи (не считая южнаго, оренбургскаго пути) составляетъ лишь около $\frac{1}{3}$ всего вообще переселенческаго движенія, но изъ этой трети только меньшая часть переселенцевъ, т.-е. меньше $\frac{1}{6}$ или приблизительно не болѣе 10 ‰ всѣхъ переселенцевъ проходитъ черезъ Томскъ, и то лишь въ теченіе короткаго промежутка времени—въ какія-нибудь три недѣли.

Хотя по этой табличкѣ роль Оренбурга въ переселенческомъ движеніи сравнительно слабѣ многихъ другихъ пунктовъ; но въ виду того, что это движеніе направляется также въ Оренбургскую губ. и что, съ другой стороны, здѣсь кончается сѣтъ желѣзныхъ дорогъ и начинается малолюдная грунтовая дорога въ Сибирь,—въ виду всѣхъ этихъ соображеній, устройство переселенческой конторы въ Оренбургѣ нельзя не признать разумнымъ.

Если бы мы пожелали опредѣлить, въ какомъ другомъ пунктѣ учрежденіе конторы всего необходимѣе, то надо было-бы обратить вниманіе на слѣдующія условія:

Во-первыхъ, желательнo, чтобы избранный пунктъ представлялъ средоточіе наибольшаго движенія переселенцевъ. Это условіе достигается въ мѣстахъ скрещенія разныхъ путей переселенческаго движенія. Изъ числа такихъ мѣстъ наибольшими размѣрами движенія отличаются ст. Еланская (на границѣ Тобольской и Томской губерній) или ближайшій къ ней г. Каинскъ. Изъ ближайшихъ пунктовъ въ этомъ отношеніи наиболѣе важны Ишимъ, въ которомъ, какъ мы видѣли, скрещиваются всѣ четыре пути, и Омскъ, въ которомъ часть переселенцевъ, идущихъ означенными путями, встрѣчается съ тѣми изъ нихъ, которые слѣдуютъ по маршруту на Петропавловскъ. За ними слѣдуютъ: Курганъ, чрезъ который проходитъ больше половины всѣхъ переселенцевъ, Екатеринбургъ, чрезъ который проходитъ до 40⁰/₀, Тюмень, въ которой бываетъ около ¹/₃ всего числа, и Челябинскъ, въ который съ разныхъ путей сходится слишкомъ ¹/₄ всѣхъ переселенцевъ, идущихъ въ Сибирь.

Во-вторыхъ, переселенческія конторы необходимы въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ по преимуществу направляется колонизація. Важнѣйшій изъ такихъ пунктовъ г. Бійскъ, такъ какъ въ Бійскій округъ слѣдуетъ слишкомъ половина (около 55⁰/₀) всѣхъ переселенцевъ. Прочіе распредѣляются между округами Барнаульскимъ и Кузнецкимъ (около 15⁰/₀ въ каждомъ) и другими округами Томской *) и Тобольской **) губерній (на всѣ эти округа вмѣстѣ взятыя приходится тоже около 15⁰/₀).

Въ-третьихъ, наконецъ, переселенческія конторы необходимы въ мѣстахъ, изъ которыхъ наиболѣе многочисленны крестьянскія переселенія. Разсматривая съ этой точки зрѣнія имѣющійся у меня матеріалъ, я нахожу, что наибольшій процентъ переселенія падаетъ на Тамбовскую губ.,—до 25⁰/₀ всѣхъ переселенцевъ, идущихъ въ Сибирь. За нею слѣдуютъ губерніи Пензенская (13¹/₂⁰/₀), Пермская и Рязанская (по 10¹/₂⁰/₀) и Воронежская (7⁰/₀). Изъ этихъ пяти губерній выходитъ ²/₃ всѣхъ переселенцевъ. По уѣздамъ число это распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Изъ уѣздовъ.	% съ общаго числа пересел.
Козловскаго	13 ⁰ / ₀
Саранскаго	12 >
Моршанскаго	8 ¹ / ₂ >
Шадринскаго	8 >
Сапожковскаго	7 ¹ / ₂ >
Нижнедѣвицкаго	7 >

Если мы зададимъ теперь вопросъ, въ какомъ изъ помѣщенныхъ уѣздныхъ городовъ переселенческая контора окажетъ содѣйствіе наибольшему числу переселенцевъ, то прежде всего надо будетъ остановиться на г. Моршанскѣ. Хотя по числу переселяющихся изъ самаго уѣзда онъ уступаетъ двумъ другимъ городамъ, но всѣ переселенцы, идущіе изъ Козловскаго уѣзда, добираются на лошадяхъ до Моршанска и тамъ уже берутъ билеты желѣзной дороги до Оренбурга. Точно также и часть переселенцевъ изъ Нижнедѣвицкаго уѣзда. Такимъ образомъ, черезъ Моршанскъ проходитъ слишкомъ 20⁰/₀ всѣхъ переселенцевъ. Саранскіе переселенцы, такъ же какъ и нѣкоторые ихъ краснослободскіе земляки всю дорогу проходятъ на лошадяхъ по указанному выше пути.

*) Каинскимъ, Колыванскимъ, Маринскимъ и Томскимъ.

**) Ишимскимъ и Тарскимъ.

Однимъ изъ ближайшихъ пунктовъ скрещенія, черезъ которые проходятъ саранскіе переселенцы, представляется Симбирскъ, а за нимъ Уфа. По свѣдѣніямъ корреспондента «Русскаго Курьера», переселенческое движеніе черезъ Симбирскъ довольно значительно, но большинство переселенцевъ направляется оттуда въ Уфимскую, Оренбургскую и частью Самарскую губерніи. Хотя для переселенческаго движенія въ Сибирь Уфа имѣетъ болѣе значеніе, чѣмъ Симбирскъ, но въ виду указаннаго значенія послѣдняго, ему нужно отдать предпочтеніе передъ Уфой. Далѣе слѣдуютъ Шадринскъ, Сапожокъ и Нижнедѣвицкъ. Ближайшіе къ Шадринску пункты наибольшаго движенія переселенцевъ—Екатеринбургъ, Курганъ и Ишимъ. Изъ прочихъ двухъ уѣздовъ часть отправляется по оренбургской ж. д. черезъ Моршанскъ, а другая паровымъ путемъ черезъ Екатеринбургъ и Тюмень.

Изъ этого обзора легко опредѣляются тѣ пункты, въ которыхъ учрежденіе переселенческихъ конторъ можетъ принести наиболѣе существенную пользу. Изъ сибирскихъ городовъ могу указать въ этомъ отношеніи на Тюмень, Ишимъ и Омскъ *). Первая, находясь на распутьи водномъ и сухопутной дорогѣ въ Томскую губ., имѣетъ значеніе для переселенцевъ, идущихъ изъ Европейской Россіи на пароходѣ, только для ¹/₃ всѣхъ переселенцевъ. Какой процентъ переселенцевъ проходитъ черезъ Омскъ, я, на основаніи имѣющагося у меня матеріала, опредѣлить не могу; надо думать, не менѣе ¹/₂ или ²/₃ всѣхъ переселенцевъ. Учрежденіемъ конторъ въ Ишимѣ и Омскѣ можно было бы охватить рѣшительно всѣхъ переселенцевъ, идущихъ въ Сибирь, кромѣ тѣхъ, которые изъ Тюмени отправляются на пароходѣ. Послѣдній недостатокъ восполняется учрежденіемъ конторы въ Тюмени.

Переселенческія конторы въ Ишимѣ и Омскѣ могутъ имѣть еще особое специальное значеніе. Помимо положенія на транзитномъ переселенческомъ пути, Омскъ, какъ административный центръ Акмолинской области, представляетъ въ данномъ отношеніи весьма важный пунктъ, такъ какъ среди крестьянъ Полтавской губ. замѣтно стремленіе къ заселенію степныхъ пространствъ области. Но при отсутствіи опредѣленныхъ на этотъ счетъ положеній, усложняемыхъ столкновеніемъ въ данномъ вопросѣ интересовъ русскаго колониста-земледѣльца съ интересами киргиза-кочевника, часто бываетъ, что, проѣздивши сотни верстъ, крестьяне возвращаются обратно ни съ чѣмъ.

Ишимъ, въ свою очередь, имѣетъ свои невеселыя особенности. Служа средоточіемъ ссыльной колонизаціи, Ишимъ приобрѣлъ себѣ печальную извѣстность воровствомъ, конокрадствомъ и всякими другими художествами. «Самоходы» здѣсь составляютъ для жуликовъ въ буквальномъ смыслѣ оброчную статью, и всякая попытка частнаго человѣка ограбить переселенцевъ отъ обмана и подчасъ открытаго грабежа вызываетъ мщеніе со стороны здѣшняго «общества жуликовъ» (какъ они себя величаютъ), выражающееся въ доносахъ или въ другихъ формахъ. Хорошо, какъ вы до-

*) Пропускаю Каинскъ въ виду чрезвычайной его отдаленности отъ Европейской Россіи и относительной близости къ Бійску. Но Каинскъ, черезъ который проходитъ около ⁹/₁₀ всѣхъ переселенцевъ (такъ какъ его не можетъ миновать ни одна переселенческая партія, кромѣ тѣхъ, которая отъ Тюмени идетъ на пароходѣ), представляетъ самый удобный пунктъ для изученія переселенческаго движенія.

носовъ не испугаетесь или имъ не придадутъ вѣры. Но вѣдь это условія случайныя, а грабежи переселенцевъ явленіе постоянное, къ которому мѣстные жители относятся совершенно безучастно, даже съ нѣкоторою насмѣшливостью по отношенію къ обкрадываемымъ переселенцамъ. Между тѣмъ, бывають случаи просто возмутительные. Я не говорю о мелкихъ кражахъ и обманахъ. Но мнѣ лично извѣстны слѣдующіе два случая (по рассказамъ я могъ бы сообщить такихъ случаевъ гораздо больше). У переселенца было всего 5 р., и эти послѣдніе деньги у него на базарѣ вытащили жулики. Въ другой разъ къ партіи переселенцевъ подошла цыганка и стала ворожить одной бабѣ. Ощупавши у нея на груди деньги, она рванула мѣшечекъ, въ который онѣ были зашиты, и бросилась въ кабакъ, гдѣ передала ихъ цыгану. Хотя цыганъ тутъ же отправили въ «каталанку» (чижовка, по-сибирски), но денегъ, понятно, не нашли. А всѣхъ денегъ было 70 р. и, какъ и въ первомъ случаѣ, это было все достояніе семьи, на которое она должна была добраться до мѣста. Теперь пришлось продолжать путь христовымъ именемъ. Это случается здѣсь нерѣдко; но и помимо этого, переселенцы часто бывають поставлены въ затруднительное положеніе, граничащее съ невозможностью продолжать путь. Вотъ здѣсь-то переселенческая контора должна бы придти на помощь. Въ Ишимскомъ округѣ, подъ городомъ, есть многоземельныя общества, въ которыя можно было бы направить переселенцевъ. Въ теченіи одного нынѣшняго лѣта мнѣ извѣстны нѣсколько фактовъ подобнаго рода.

Наконецъ, изъ Ишимскаго и ближайшихъ округовъ Тобольской губ., Ялutorовскаго и Курганскаго, тоже происходятъ переселенія крестьянъ *).

Что касается до г. Кургана, то близость его отъ Ишима, представляющаго бѣльшій переселенческій центръ, дѣлаетъ учрежденіе въ немъ конторы совершенно излишнимъ.

Изъ городовъ Европейской Россіи важнѣйшіе: Екатеринбургъ, Шадринскъ и Челябинскъ. Послѣдній удовлетворяетъ двумъ первымъ изъ приведенныхъ условій, такъ какъ переселяются крестьяне и изъ Челябинскаго уѣзда, въ незначительномъ, впрочемъ, числѣ (около 1% всего числа). Но учрежденіемъ конторы въ Тюмени и Ишимѣ устранилась бы настоятельность ихъ существованія въ Екатеринбургѣ и Шадринскѣ.

Такимъ образомъ, мы можемъ намѣтить слѣдующіе города: Моршанскъ, Симбирскъ, Оренбургъ, Челябинскъ, Тюмень, Ишимъ, Омскъ и Бійскъ. Во всѣхъ этихъ городахъ скопленіе переселенцевъ не падаетъ ниже, приблизительно, $\frac{1}{4}$ всего числа переселенцевъ, т.-е. по крайней мѣрѣ вдвое выше, чѣмъ въ Томскѣ, который притомъ же не удовлетворяетъ ни одному изъ двухъ другихъ условій, необходимыхъ для рациональнаго устройства переселенческихъ конторъ **).

Если ужъ приходится ограничиться одной переселенческой конторой на всю Зап. Сибирь, то выборъ долженъ быть сдѣланъ между Омскомъ (или Ишимомъ) и Бійскомъ, въ которомъ должны быть сосредоточены свѣдѣнія объ удобныхъ

для поселенія мѣстахъ во всѣхъ южныхъ округахъ Томской губ. Но, поскольку переселенцамъ могутъ быть полезны переселенческія конторы, переселенія до тѣхъ поръ нельзя будетъ считать поставленными на надлежащую ногу, пока въ каждомъ изъ сейчасъ поименованныхъ пунктовъ, прибавивъ сюда еще Шадринскъ и Екатеринбургъ, не будетъ учрежденій, могущихъ дать необходимыя указанія, а въ случаѣ надобности оказать и помощь, всѣмъ рѣшительно переселенцамъ, какими-бы путями и изъ какихъ-бы губерній судьба ни толкала ихъ въ Сибирь.

Въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, дѣло пошло бы гораздо успѣшнѣе, если бы на помощь ему пришло само общество въ лицѣ своихъ общественныхъ представителей—земствъ. Если бы въ каждомъ изъ поименованныхъ городовъ земства учредили по переселенческой конторѣ, не дожидаясь, покуда это будетъ сдѣлано изъ центра, то уменьшилось бы можетъ число неудачныхъ переселеній, когда люди, проѣзжая тысячи верстъ, вынуждены бывають возвратиться на старыя разоренныя пенелища. Въ Сибири нѣтъ земства и голоса общества здѣсь не можетъ быть даже такъ неполно представлено, какъ въ Россіи. Но въ Омскѣ существуетъ отдѣлъ Географическаго общества. Это общество оказалось бы вполне на высотѣ своей задачи, если бы взяло на себя починъ въ этомъ дѣлѣ устройствомъ на свои средства переселенческой конторы при канцеляріи отдѣла. Помимо того общественнаго значенія, которое имѣлъ бы подобный шагъ, здѣсь была бы достигнута и научная цѣль, такъ какъ Географическое общество получило бы возможность сосредоточить въ своихъ рукахъ самыя полныя свѣдѣнія о весьма значительной части переселенцевъ, идущихъ въ Сибирь.

Этими благочестивыми пожеланіями мнѣ позволено будетъ закончить настоящее письмо.

ХСАЙРАМЪ-НОРЬ *).

(Изъ путевыхъ замѣтокъ).

I.

Время давно перешло за полдень. Въ воздухѣ пышетъ зноемъ, такъ что опредѣлить высоту солнца трудно, — больно смотрѣть. Тонкая подошва сапогъ плохо защищала отъ жара раскаленной почвы. — Печальный видъ имѣли запыленные ивы по обѣимъ сторонамъ улицъ китайскаго городка Чин-чи-хо-дзы, населеннаго дунганями. По этой улицѣ пролегаетъ почтовый трактъ съ нашей границы въ Кульджу. Въ этотъ часъ она пуста. Развѣ изрѣдка пройдетъ дунганка съ кувшиномъ воды, неся его какъ-то особенно, за спиной, или пробѣжитъ за чѣмъ-нибудь мальчикъ въ китайскую лавку, рядъ которыхъ тѣснится вдоль линіи деревьевъ.

Сижу на каменныхъ ступеняхъ почтовой станціи китайскаго городка Чин-чи-хо-дзы **), населеннаго дунганями, и не могу дожидаться заказанной мною верховой лошади съ проводникомъ, чтобы ѣхать въ Талкинское ущелье.

Каменные плиты этихъ двухъ ступенъ, лежащія у входа въ станціонный домъ, съ китайскими на нихъ надписями, очевидно, взяты изъ какихъ-нибудь развалинъ или могилъ.

*) Переселенія крестьянъ этихъ трехъ округовъ Тобольской губ. составляютъ приблизительно $\frac{4}{10}$ общего числа крестьянскихъ переселеній въ Сибирь.

***) Движеніе переселенцевъ собственно въ Томскомъ округѣ составляетъ около 1% всѣхъ переселеній въ Томскую губ.

*) Норъ—значитъ озеро. Это окончаніе прибавляется ко всѣмъ озерамъ въ Монголіи, таковы: Лобъ-норъ, Куку-норъ, Эби-норъ и пр.

**) Чин-чи-хо-дзы—бывшій укрепленный городокъ въ западномъ Китаѣ, въ 20 верстахъ отъ Суйдуна и въ 60 отъ Кульджи. Теперь эти городки, исключая Лауцугуна и Чимпан-дзы (гдѣ остались китайцы), населены дунганями.

Глядя на эти красивые, своеобразные каракули, искусно высеченные в камнѣ, невольно задумываешься надъ ихъ тайнымъ для насъ смысломъ и досадно, что не умѣешь прочесть ихъ такъ же легко, какъ какую нибудь обыкновенную нашу вывѣску съ надписью «Трактирное заведение», а вѣдь и здѣсь какой нибудь дунганскій писарь мѣстнаго старшины или судьи, пожалуй, прочесть эту таинственную надпись, которая можетъ оказаться не менѣе прозаичной. Это часто бываетъ, особенно съ антикваріями.

Переѣздъ предстоитъ неблизкій; 25 верстъ до ночлега, при вѣздѣ въ ущелье. Тамъ расположенъ лагеремъ баталіонъ туркестанской стрѣлковой бригады, а затѣмъ верстъ 40 горнымъ ущельемъ, считая и переваль Талки, который ведетъ къ озеру Сайрамъ-Норъ. Это большое озеро находится за чертой бывшей Кульджинской провинціи на безспорно китайской землѣ, близъ императорской дороги, которая была проложена китайцами изъ Илійскаго края черезъ городки Такіан-за и Джин-хо въ Урумцы и далѣе черезъ всю монгольскую степь къ Калгану и Пекину.

А я все жду... Вотъ торопливо идетъ дунганскій старшина. Его неуклюжіе китайскіе башмаки на толстой войлочной подошвѣ весьма практичны при горячемъ пескѣ и раскаленныхъ камняхъ здѣшной почвы. Онъ еще издали безнадежно размахиваетъ широкими рукавами. Сквозь стекла большихъ, круглыхъ очковъ его, видны подслѣповатые, слезящіе глаза съ испуганнымъ выраженіемъ отъ неудачныхъ поисковъ за лошадыю. Переводчикъ мой, казачій урядникъ Сташковъ, объяснилъ, что старшина лошадь даетъ свою, а проводника найти никакъ не можетъ, потому что дунгане боятся ѣхать за границу, подозрѣвая, что поѣздка эта предполагается совсѣмъ не для осмотра красотъ природы, а, вѣроятно, въ одинъ изъ ближайшихъ китайскихъ городовъ для переговоровъ съ китайцами о передачѣ имъ Илійскаго края. Здѣшнему же дунгану ѣхать въ Китай значитъ навѣрно поплатиться головой. Они сообразили также, что если бы ѣхалъ туда офицеръ, принадлежащій къ одной изъ частей, стоящихъ лагеремъ близъ Сайрама, то имѣлъ бы свою лошадь. Какъ бы то ни было, но на нашихъ глазахъ, при малѣйшей попыткѣ остановить коннаго дунгана и торговаться съ нимъ въ качествѣ проводника, онъ сейчасъ-же въ карьеръ пускался на утѣкъ, къ посрамленію старшины, сознававшаго безсиліе своей власти.

Наконецъ, проводникъ былъ найденъ. Маленькая ворона лошадка, подъ высокимъ китайскимъ сѣдломъ, была подведена къ крыльцу, приторочили выючныя сумы, долго бились, чтобы удлинить слишкомъ короткія азіятскія стремена—и я поѣхалъ. Проводникъ былъ молодой, бѣдно-одѣтый дунганъ. Кромѣ китайскаго языка, онъ не зналъ никакихъ даже отдѣльныхъ словъ другихъ нарѣчій, а переводчика я оставилъ проверять тѣхъ дунганъ, которые заявили желаніе принять русское подданство и переселиться въ наши предѣлы.

Мы ѣхали на сѣверо-востокъ, по извилистой тропинкѣ берегомъ ручья. Сзади зелеными купами сливались вмѣстѣ сады Чин-чи-хо-дзы, отдѣленные другъ отъ друга глиняными стѣнками и застроенными участками, а теперь издали они казались сплошнымъ лѣсомъ. Изъ-за сѣраго, обсыпаннаго глинянаго вала, съ полукруглыми выступами по фасамамъ, составляющаго непремѣнную ограду каждаго китайскаго мѣстечка, виднѣлись остроконечные, приподнятые кверху углы нѣкоторыхъ построекъ и кумирни, а впереди виднѣлся такой же сѣрый валъ мѣстечка Лауцу-гуна, лежащаго на нашемъ пути въ 5—6 верстахъ отъ Чин-чи-хо-дзы.

Солнце садилось, какъ всегда въ этой широтѣ, около 7 часовъ вечера. Впереди за Лауцу-гуномъ надвигался Талкинскій хребетъ, который предстояло намъ перевалить, за нимъ высились снѣжные конусы обнаженныхъ вершинъ Борохоро, начинавшіе уже отражать кое-гдѣ нѣжные розовые блики заката. Направо виднѣлась похожая на столъ гора изъ краснаго песчаника, возлѣ которой лежитъ г. Суйдунъ. По мѣрѣ того, какъ дорога незамѣтно поднималась на предгорія, видъ на долину становился все грандіознѣе и красивѣе. Далеко позади громоздились увѣнчанныя вѣчными снѣгами синеватыя массы Тянь-Шаня, одного изъ громаднѣйшихъ горныхъ хребтовъ земнаго шара. Подошва этихъ горъ терялась въ золотистой мглѣ долины, имѣющей до 150 верстъ ширины. Мѣстами виднѣлась узкая лента рѣки Или, мѣстами поднимался не то паръ, не то дымокъ, сливавшіеся въ общей голубой дали. Стройныя контуры пирамидальныхъ тополей высились надъ кущами вязовъ, обозначая селенія, разбросанныя, какъ острова, въ этой, начинавшей синѣть отъ вечернихъ тѣней, долину.

Тепло, тихо, но мертво кругомъ. Ни звука на землѣ, ни облачка на небѣ. Яркій кругъ солнца спокойно опускается за черту степнаго горизонта, обозначеннаго на западѣ блѣдно-лиловой, точно прозрачной полосой далекихъ горъ. Созерцаніе природы и величественныхъ картинъ ея невольно располагаетъ къ общительности. Хочется подѣлиться впечатлѣніями, и потому мы съ проводникомъ заговорили какъ-то разомъ. Его звали Суло-мей-за; онъ одушевленно рассказывалъ мнѣ что-то по-китайски, указывая на сосѣднія горы; я, глядя въ его добродушные азіятскіе глаза, не разъ выдавшіе смерть вблизи и всякіе ужасы кровавыхъ возстаній, хватилъ ему по-русски и чудныя краски заката, и долину, и горы его родины. И мы какъ будто понимали другъ друга.

На поворотѣ дороги, у тамарисковаго дерева, тамъ, гдѣ ручей расширялся и звонко бѣжалъ по камнямъ брода, намъ встрѣтилась арба, запряженная парой бычковъ; въ ней загорѣлый дунганъ въ синей рубахѣ и мальчикъ. Проводникъ мой отсталъ, заговорившись съ встрѣчными земляками, а спустя нѣсколько минутъ всѣ трое дѣлали намазъ и усердно молились, ставъ на колѣни, лицомъ на западъ.

Есть что-то глубоко-серьезное въ этой вечерней молитвѣ мусульманъ. Гдѣ бы ни были они, въ какомъ бы положеніи ни находились, — закатъ солнца точно обязательно напоминаетъ каждому изъ нихъ о неизбѣжномъ закатѣ жизни, и они стремятся къ молитвѣ преимущественно близъ воды, чтобы омыть, по обряду, руки и лицо. Дунгане и таранчи наименѣе фанатичны изъ всѣхъ мусульманскихъ народностей, и наиболѣе религіозны — по своему. Причиною этого, вѣроятно, китайскій индифферентизмъ въ вопросахъ религіи. Взгляните, какъ сосредоточены ихъ фигуры въ мечети, какъ благоговѣнно смотрятъ на небо ихъ глаза въ благодарственной молитвѣ къ Богу за кусокъ сѣденной дыни гдѣ-нибудь у придорожной канавки. Аллахъ-акберъ! Инш-аллахъ! *) произносится съ вѣрой на всемъ громадномъ пространствѣ мусульманскаго міра, отъ китайской стѣны до Марокко. Быстро стемнѣло. Взошла луна. Въ густой полынѣ и ароматной джугрѣ кричали перепела. Къ самой дорогѣ тѣснились большіе колючіе кусты барбариса и цвѣты бѣлыхъ мальвъ, на своихъ высокихъ стебляхъ, казались еще бѣлѣе при лунномъ сіяніи.

Вдали слышенъ лай собакъ. Еще одинъ бродъ черезъ

*) Благодареніе Богу! Слава Богу!

шумящую рѣчку, и въ черныхъ массахъ землянокъ и баракъ замелькали красноватые огоньки лагеря. Это нашъ отдыхъ и ночлегъ.

II.

Когда роса еще не успѣла обсохнуть, когда горы еще кутались въ бѣлые туманы и облака дремали на вершинахъ обнаженныхъ скалъ, мы съ отдохнувшимъ дунганомъ карабкались все выше и выше по тропинкѣ, лѣзнящейся по берегамъ рѣчки Талки, все быстрѣе и шумнѣе несущейся черезъ камни. Дорога безпрестанно переходила съ одного берега на другой, перекидываясь черезъ мосты, устроенные нашими доморощенными инженерами-солдатами, мосты, которые могли бы выдержать и артиллерию. Дунганъ Суломейза повеселѣлъ и пѣлъ во все горло дунганскія заунывные пѣсни, которыя далеко разносило горное эхо. Ущелье становилось все уже. Огромныя деревья, иногда точно со дна рѣчки, поднимались кверху стройными купами и почти достигали насъ пышными вѣтвями своей кроны. Это были разныя породы тополей, платановъ или чинара, кое-гдѣ яблонь и карагачъ. По склонамъ горъ, въ боковыхъ падахъ или логахъ, показались миниатюрныя рощи нашей сѣверной березки и болѣе крупный ельникъ. Скалы тѣснились одна на другую. Рѣчку перегородила груда валуновъ, черезъ которые, какъ черезъ плотину, неслась каскадами вода съ оглушающимъ шумомъ. Изрѣдка встрѣчались намъ верховыя, глядѣвшіе исподлобья киргизы, не то китайскіе, не то наши, — кто ихъ разбереть? Во всякомъ случаѣ, проѣхать этой дорогой, въ то время, когда она не была занята нашими войсками, — было бы дѣломъ рискованнымъ. Окрестныя горы и встрѣчающіяся въ нихъ пещеры съ развалинами древнихъ ламайскихъ монастырей и кладбищъ, издавна считаются разбойничьими гнѣздами дунганскихъ и киргизскихъ шаекъ барангачей *).

Вотъ и медвѣжій уголъ. Это острые утесы, какими-то пиками возвышающіеся на поворотѣ ущелья, при соединеніи его съ другой боковой падою. Въ недавнее еще время здѣсь видали много медвѣдей, какой-то малорослой породы, но далеко некровадныхъ. Самое названіе медвѣжьяго угла, вѣроятно, дано нашими солдатами. Талкинское ущелье считается однимъ изъ красивѣйшихъ горныхъ проходовъ въ этой части хребта. Есть еще два перевала: черезъ большой и малый Аксу. Тамъ природа грандіознѣе, но за то угрюмѣе и во время дождей косогоры слишкомъ скользки; были случаи, что привычныя киргизскія лошади обрывались. Чѣмъ выше поднимались мы, тѣмъ все болѣе и болѣе выступало новыхъ вершинъ и впадинъ. За голыми, лысыми утесами появлялись огромныя, сверкающія на солнцѣ, массы снѣговыхъ пятенъ и залежей альпійскаго пояса. На камняхъ тропинки лѣнились мохъ вмѣстѣ съ красивыми лиловыми цвѣтами и желтѣли сухіе безсмертныя цвѣтки, а нѣжныя колокольчики, гвоздика, макъ и лиліи остались далеко внизу, не смѣя подняться въ эту заоблачную высь.

Передъ самымъ переваломъ, на высотѣ около десяти тысячъ футовъ, мы встрѣтили двухколесную арбу и въ ней трехъ русскихъ батальонныхъ дамъ изъ лагеря, расположеннаго на самомъ берегу Сайрамъ-Нора—по ту сторону хребта. Арба осторожно спускалась по 45-ти-градусной крутизнѣ, и дамы, какъ видно, не трусили.

Наши потныя и выбившіяся изъ силъ лошаденки учащенно шагали вверхъ по твердой, каменной дорогѣ, причемъ приходилось держаться за гриву, а сѣдла сползали совсѣмъ на крупъ. Еще одно усиліе—и мы на перевалѣ. Картина хороша и немного напоминаетъ по своей неожиданности Байдарскія ворота въ Крыму. Здѣсь, вмѣсто моря—видъ сверху на озеро. Оно подъ ногами,—подъ горой. На берегу, какъ стадо лебедей, разсѣяны бѣлыя палатки стрѣлковаго батальона. Голубая поверхность озера, какъ огромное голубое зеркало, далеко уходитъ вдаль, отражая небо, а на горизонтѣ его загородили снѣговые великаны алтайскихъ Альповъ.

Послѣ степныхъ мѣстностей и тѣснаго горнаго ущелья, это было поразительно красиво. Даже дунганъ стоялъ въ какомъ-то нѣмомъ оцѣненіи на гребнѣ перевала. Не всегда, однако, удастся видѣть эту нѣжную голубую поверхность воды такою спокойною; часто она превращается въ бушующую темно-сѣрую бездну и тогда, закутанная въ туманъ и дождь, можетъ показаться моремъ. Озеро Сайрамъ-Норъ лежитъ на абсолютной высотѣ 7,500 футовъ. Длина и ширина его почти одинаковы — около 100 верстъ. Можно себѣ представить, что было бы, если бы всѣ его воды спустились въ долину.

Мнѣ рассказывали потомъ, какъ оно непостоянно. Иногда вдругъ почернѣетъ и вздуется, при какомъ-нибудь внезапно налетѣвшемъ шквалѣ изъ дальняго ущелья, и тогда бросаетъ на берегъ могучіе морскіе валы. Плавать въ немъ на лодкѣ далеко отъ берега довольно опасно, потому что такіе сюрпризы случаются совершенно неожиданно и волненіе разводится очень быстро.

Высокая равнина, на которой раскинулись воды Сайрама, по климату значительно холоднѣе долины Или. Здѣсь всюду горная флора и альпійскія пастбища, а по склонамъ сосѣднихъ холмовъ сбѣгаютъ еловыя и пихтовыя рощи. Здѣсь не увидишь, какъ на берегахъ Или, огромныхъ слѣдовъ полосатаго красавца тигра. Вмѣсто фазана и кабана, столь обыкновенныхъ въ окрестностяхъ Кульджи, встрѣчаются антилопа, горный олень и куропатка.

Спускъ къ Сайраму незначителенъ,—не болѣе нѣсколькихъ сотъ футовъ, и неособенно крутъ. Черезъ полчаса мы были уже въ лагерѣ, гдѣ дымились кухни. Наступалъ адмиральскій часъ.

Считаю нужнымъ пояснить, почему наши войска занимали мѣстность за чертой китайской границы, такъ сказать, нарушая неприкосновенность чужой территоріи. Талкинское ущелье было занято нами тогда, когда велись еще переговоры съ Китаемъ о Кульджѣ и когда дайцинское правительство угрожало намъ войною. Не занять этотъ перевалъ было невозможно, иначе мы имѣли бы въ тылу нашего оккупационнаго отряда открытую для китайцевъ дорогу. Что военныя приготовленія Китая были только одной дипломатической угрозой, подтверждается и тѣмъ, что они не протестовали даже противъ занятія нами такого выгоднаго стратегическаго пункта у Сайрамъ-Нора, въ 50-ти верстахъ отъ ихъ пограничнаго городка Такіанза; авантюсты же наши были выдвинуты еще далѣе.

Вода въ Сайрамѣ слегка сладковато-солончатая,—вкусная. Ее особенно любятъ лошади и, привыкнувъ къ ней, неохотно пьютъ обыкновенную воду. Хороша эта вода и для купанья. Рыба въ ней никогда не ловилась, но вотъ что удивительно: люди, почти два года прожившіе на берегу озера, никогда не видали ни одной рыбки, какъ вдругъ по всему побережью появились крошечныя

*) Барангачи — среднеазиатскіе бандиты. Баранга значить разбой, грабежъ, воровство шайкой.

плотвички или другая порода, не знаю. Разовьются-ли они, осталось, вѣроятно, загадкой, такъ какъ мѣстность эта была вскорѣ послѣ того оставлена нашими войсками. Мосты были разобраны и въ Талкахъ появились опять воровскія шайки.

Я былъ тамъ почти наканунѣ ухода войскъ. Мирно лежало голубое озеро съ каймой бѣлой пѣны у своихъ низменныхъ береговъ, покрытыхъ невысокой и помятой солнцемъ травой. Кое-гдѣ желтѣлись одуванчики или пестрѣль ургуй изъ рода анемопс, а въ сосѣднихъ рощахъ полковыя дамы собирали великолѣпные грузди.

По дорогѣ въ Такіанзу, пролегавшей мимо самаго лагеря, проѣзжали часто, подъ видомъ торговыхъ дѣлъ, какіе-то подозрительные азіатскіе оборванцы, не то киргизы, не то переодѣтые китайцы-шпіоны, гнавшіе передъ собой нѣсколько тощихъ барановъ, какъ-бы для виду. На нихъ никто не обращалъ особаго вниманія, — лишь бы не воровали.

Обратный переѣздъ черезъ Талки и по ущелью показался мнѣ короче, вѣроятно потому, что вмѣсто подъема, приходилось постоянно спускаться вмѣстѣ съ паденьемъ шумящей Талкинки. У перваго лагеря, въ концѣ ущелья, куда мы добрались только въ глубокую полночь, наши дунганскія лошади до того устали, что едва переступали, а бѣдный Суломейза уже верстъ десять шагаль пѣшкомъ, чтобы не изнурить окончательно своего, болѣе слабаго, коня. Тутъ я съ нимъ разстался и на другой день, въ сопровожденіи вѣстового, прискакалъ въ Чин-чи хо-дзы на свѣжемъ карабаирѣ, котораго мнѣ любезно предложилъ начальникъ лагеря.

А. Сумароковъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Судъ надъ Араби-пашой отложенъ до тѣхъ поръ, пока выяснятся взгляды на него англійскаго правительства. Говорятъ, что Англія желаетъ оставить за собою право несогласиться съ рѣшеніемъ суда. Миссія лорда Дефферина заключается, главнымъ образомъ, въ порученіи представить къ подписи хедива трактатъ, утверждающій права Англіи на наблюденіе за обороной страны, или, лучше сказать, права на оккупацию страны въ теченіи трехъ лѣтъ. Трактатъ, по подписаніи его хедивомъ, долженъ быть утвержденъ султаномъ. Государственный совѣтъ будетъ составленъ изъ двухъ третей туземцевъ и одной трети англичанъ. Раздѣленный на нѣсколько комитетовъ, совѣтъ будетъ играть представительную, законодательную и административную роль. По слухамъ, египетскія войска, назначенныя на подкрѣпленіе суданскаго отряда и стоящія въ Суэзѣ, взбунтовались. Они заявили будто бы, что не желаютъ противодѣйствовать пророку Махди.

— Во Франціи, лица арестованныя за послѣдніе безпорядки преданы суду исправительной полиціи. Ихъ обвиняютъ въ нарушеніи постановленій объ «интернаціонали» и въ участіи въ международномъ союзѣ, поставившемъ себѣ цѣлью распространить анархическое движеніе посредствомъ ряда покушеній, сперва частныхъ, а потомъ и общихъ. Въ палатѣ депутатовъ, радикаль Марэ предлагалъ временно освободить изъ-подъ ареста участниковъ безпорядковъ въ Монсо-ле-Минѣ, причемъ просилъ признать этотъ вопросъ настоятельнымъ. Предложеніе это было отвергнуто большинствомъ 884 голосовъ противъ 76-ти. Бюджетъ вѣроисповѣданій принятъ палатою незначительнымъ большинствомъ голосовъ. Причемъ возбуждался-было вопросъ о сокращеніи жалованья парижскому архіепископу съ 45,000 фр. на 15,000 фр., но дѣло уладилось.

Парижское общество и печать заняты въ настоящее время происшествіемъ, надѣлавшимъ шума: на-дняхъ, сынъ герцога Полиньяка поджогъ квартиру своего отца. На допросѣ молодой человѣкъ показалъ, что онъ незаконнорожденный сынъ герцога и что отецъ его постоянно отказывалъ признать его сыномъ и назначить какія-нибудь средства къ существованію. Съ большимъ интересомъ ожидается процессъ этого поджигателя.

— Слѣдствіе о покушеніи на жизнь короля Милана выясняетъ, по слухамъ, политическую цѣль Елены Марковичъ, а не одно мщеніе за мужа. Ожидаютъ, что пренія на судѣ обнаружатъ цѣлый заговоръ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

Женскіе медицинскіе курсы скромно отпраздновали десятилѣтнее свое существованіе. Послѣ литургіи, священникомъ была сказана трогательная рѣчь, печать отозвалась благими пожеланіями.

— Еще дѣло о расхищеніи скопинскаго банка находится въ самомъ разгарѣ, а уже получились извѣстія объ открытіи крупныхъ злоупотребленій владикавказскаго банка.

— Всѣ издержки по изданію ученыхъ изслѣдованій г-на Миклухи-Маклая принялъ на себя Его Величество Государь Императоръ.

— 6-го ноября минуло пять лѣтъ со дня взятія Карса. Графъ Лорисъ-Меликовъ находится въ настоящее время въ Петербургѣ и многіе, припомнивъ заслуги графа, принесли ему въ день 6-го ноября свои сердечныя поздравленія.

— На-дняхъ будетъ разсматриваться, по словамъ газетъ, въ законодательномъ порядкѣ вопросъ о томъ, подлежатъ ли выдаваемыя чиновникамъ пособія вычета за частныя долги; въ разрѣшеніе этого вопроса многими вѣдомствами высказаны мнѣнія—не подвергать вычетамъ за долги тѣ пособія, которыя выдаются чиновникамъ на леченіе, на погребеніе родственниковъ и по другимъ несчастнымъ случаямъ.

— Въ виду громадныхъ пожаровъ въ деревняхъ и селахъ, отражающихся весьма бѣдственно на крестьянскомъ населеніи, министерство внутреннихъ дѣлъ вошло съ представленіемъ въ государственный совѣтъ объ ассигнованіи въ будущемъ году весьма значительной суммы на пособія для покрытія пожарныхъ убытковъ по тѣмъ губерніямъ, по которымъ мѣстныя денежныя средства окажутся недостаточными.

— «Эхо» передаетъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что извѣстные проекты генерала Баранова, затрогивающіе всѣ торгово-промышленныя интересы нашего Сѣвера, послужатъ тѣмъ для занятій вновь учрежденной при министерствѣ финансовъ архангельской комиссіи. Проекты эти, какъ слышно, удостоились Высочайшаго разсмотрѣнія, причемъ нѣкоторые изъ нихъ были отчасти измѣнены и дополнены.

— Между министерствами военнымъ и иностранныхъ дѣлъ недавно состоялось соглашеніе по вопросу о необходимости вознаграждать тѣхъ русскихъ переселенцевъ отошедшаго къ Китайской имперіи Кульджинскаго края, которые оставили тамъ недвижимое имущество. Вознагражденіе отнесется на счетъ тѣхъ суммъ, которыя получаютъ Россією, въ силу трактата, отъ Китая за уступленный ему Кульджинскій край.

— Въ газетахъ пишутъ: «Согласно постановленіямъ объ учебныхъ заведеніяхъ, открываемыхъ на окраинахъ Россіи, въ нихъ долженъ преподаваться одинъ изъ мѣстныхъ языковъ. Въ Выборгскомъ реальномъ училищѣ такимъ языкомъ будетъ финскій.

— На стипендіи и пособія студентамъ университетовъ въ будущемъ году испрашивается, говоритъ «Новое Время», къ ассигнованію 233.626 руб.

— По словамъ «Новаго Времени», финляндскій сенатъ издалъ очень строгія постановленія относительно торговли динамитомъ. Требуется веденіе особыхъ книгъ торговцами,

запись количества проданного динамита, фамилия и адрес покупателя и проч.

— 4-го ноября, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался въ Парижѣ, сенаторъ, тайный совѣтникъ Михаилъ Николаевичъ Похвисневъ.

— По словамъ «Юридическаго Обозрѣнія», дворянинъ Мирзоевъ предъявилъ искъ къ интендантству въ 300,000 рублей. Журналъ говоритъ, что нѣкоторые документы на брасывають неблаговидную тѣнь на дѣятельность интендантскихъ чиновниковъ.

— Въ виду дороговизны соли въ Одесскомъ уѣздѣ, даже въ селеніяхъ, ближайшихъ къ мѣсту вывочки, земская управа устраиваетъ земскіе склады соли въ селахъ при запасныхъ продовольственныхъ магазинахъ, для продажи соли по покупной цѣнѣ.

— Въ Оренбургѣ, какъ сообщаютъ газетѣ «Русскій Курьеръ», продолжаютъ свирѣпствовать сильные пожары, большею частью начинавшіеся ночью, около двухъ часовъ. Загорается все съ холодныхъ строеній. Продолжаютъ подкидывать записки къ домамъ, содержащія въ себѣ угрозы «сжечь городъ». Жители впали въ панику; многіе по ночамъ не спятъ.

— Варшавскія газеты сообщаютъ, что польская колонія въ Петербургѣ имѣетъ въ виду устроить благотворительное общество, главною задачею котораго будетъ оказаніе помощи учащейся молодежи. Во главѣ этого филантропическаго предпріятія стоятъ нѣсколько извѣстныхъ личностей.

— Н. И. Костомаровъ въ настоящее время серьезно боленъ.

— Съ будущаго года, какъ говоритъ «Новое Время», рѣшено прекратить выдачу вознагражденія лицамъ, которымъ поручено устройство сибирскаго университета. На этотъ предметъ въ нынѣшнемъ и въ два предшествовавшіе года отпущено изъ суммъ государственнаго казначейства по десяти тысячъ рублей.

— Въ харьковское губернское земство уже поступили изъ уѣздныхъ земствъ требованія продовольственныхъ ссудъ на сумму болѣе 200,000 рублей. Вообще для этой губерніи понадобятся большія затраты, чтобъ пережить нынѣшнюю зиму.

— Московскій городской голова Чичеринъ выѣхалъ въ Петербургъ хлопотать о займѣ въ 4,000,000 рублей.

— Въ «Правит. Вѣстникѣ» появилось извѣстіе о послѣднихъ безпорядкахъ въ казанскомъ университетѣ. 28 октября студентъ II курса медицинскаго факультета Воронцовъ, за невыдержаніе экзамена лишены стипендіи, сдѣлалъ попытку нанести оскорбленіе дѣйствіемъ исправляющему должность ректора профессору Фирсову. Воронцовъ былъ во-время остановленъ студентами. За этотъ поступокъ студентъ Воронцовъ, постановленіемъ совѣта, исключенъ изъ казанскаго университета навсегда, съ лишеніемъ права въ теченіи трехъ лѣтъ поступать въ другое учебное заведеніе. Въ связи съ этимъ происшествіемъ 29 октября возникли въ университетѣ безпорядки, вслѣдствіе чего совѣтъ университета временно приостановилъ лекціи и назначилъ комиссію для разслѣдованія. Университетъ состоитъ подъ охраной войска. Распространившіеся слухи о томъ, будто закрыты нѣкоторые другіе университеты, лишены всякаго основанія.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 9 ноября. Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. $23\frac{3}{4}$ пенс. рубль, на Парижъ $249\frac{1}{2}$ сант., на Гамбургъ $202\frac{1}{4}$ пфен. Полуимперіалы 8 р. 30 к., рубли серебр. 1 р. 40 к.; 5⁰/₀ бил. Госуд. Банка 1 вып. $93\frac{1}{2}$, 2 вып. 91, 3 вып. $90\frac{3}{4}$, 4 вып. 90, 5 вып. $89\frac{7}{8}$. Восточный заемъ $88\frac{1}{4}$, 5⁰/₀ Первый выигр. заемъ $210\frac{1}{2}$, второй выигр. заемъ $202\frac{1}{2}$. Облиг. Спб гор. кред. общ. $83\frac{1}{2}$, Моск. гор. кред. общ. $84\frac{3}{8}$, закл. лист. общ. взаим. позем. кред. (металл.) 130, кред. $82\frac{1}{2}$, 5⁰/₀ закл. лист. Моск. зем. банка 82, Тульск. зем. банка 81, 5¹/₂ 0/0 рента $97\frac{3}{4}$, закл. лист. земск. банка Херс. губ. $90\frac{1}{8}$, 6⁰/₀ закл. лист. Харьк. зем. банка 91, Тульск.

зем. банка $92\frac{1}{2}$, Моск. зем. банка 96, Тифлисск. зем. банка 86, Сар.-Симб. зем. банка 77. Акц. Спб. Межд. ком. банка 360, акц. Волжско-Камскаго ком. банка 410, акц. Русск. для внѣшн. торг. банка 260, акц. Сиб. торг. банка 336, акц. Центр. банка русск. позем. кред. $47\frac{1}{2}$, акц. Сар.-Симб. зем. банка 40, акц. парох. общ. «Кавк. и Мерк.» 467, акц. парох. общ. «Самолетъ» 190, акц. Русск. общ. парох. и торг. 720, акц. Главн. общ. Рос. ж. д. $248\frac{1}{4}$, акц. Юго-Зап. ж. д. 94, акц. Рыб.-Бол. ж. д. $59\frac{3}{4}$, акц. Курско-Кіевской ж. д. 225, акц. Гряз.-Цариц. ж. д. $82\frac{1}{2}$. Настроеніе биржи съ курсомъ очень слабое. Въ Берлинѣ русскіе кредитные билеты понизились до 200 мар. 25 пфен. за 100 руб. Бумаги и фонды въ предложеніи безъ покупателей, настроеніе угнетенное. По извѣстіямъ изъ Лондона, настроеніе Лондонской биржи съ хлѣбомъ, овсомъ и пшеницею твердое.

ОТКРЫТА ПОДПСКА НА ЖУРНАЛЪ

„РУССКАЯ СТАРИНА“

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

на 1883 годъ.

Четырнадцатый годъ изданія.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, для иногородныхъ исключительно въ редакціи журнала, по Большой Подъяческой, д. № 7.

Для городскихъ—въ книжныхъ магазинахъ Мамонтова въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ. Цѣна девять р. съ пересылкою. Подписавшіеся по 15-е декабря 1882 г., получаютъ безплатно книгу:

„ЦАРИЦА ПРАСКОВЬЯ“

очеркъ изъ русской исторіи М. И. Семеваго, новое дополненное изданіе, съ портретомъ царицы Прасковьи, отпечатаннымъ красками.

На пересылку книги требуется пять почтовыхъ марокъ (35 к.)

ОТКРЫТА ПОДПСКА

на ежедневную политическую, общественную и литературную газету

„ЭХО“

въ 1883 г.

Въ будущемъ, второмъ году своего существованія, газета «Эхо» будетъ издаваться въ томъ же (большомъ) форматѣ, по той же программѣ (программѣ веѣхъ большихъ газетъ), подъ той же редакціею и при участіи какъ нынѣшнихъ, постоянныхъ, такъ и нѣсколькихъ новыхъ сотрудниковъ и корреспондентовъ.

Годовая цѣна за газету (съ 1-го января 1883 по 1-е января 1884 г.) 10 руб., за полгода—6 руб., за три мѣсяца—3 руб., за 1 мѣсяць—1 руб.

Контора редакціи отвѣчаетъ за исправную доставку въ томъ только случаѣ, когда подписчикъ выписалъ газету прямо изъ конторы редакціи, находящейся въ С.-Петербургѣ по Надеждинской улицѣ, домъ № 9, кв. 21.

Редакторъ А. В. Старчевскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на газету

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

НА 1883 ГОДЪ.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ ОСТАЕТСЯ ТА ЖЕ.

Цѣна за годъ 8 рублей.

Для новыхъ подписчиковъ на 1883 г. остающіеся экземпляры
за 1882 г. уступаются за 4 рубля.

Адресъ Редакціи см. на 1-й страницѣ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

СИБИРСКУЮ ГАЗЕТУ

НА 1883 г.

въ Томскѣ—въ конторѣ редакціи при книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, въ Иркутскѣ—въ типографіи Синицына и въ Петербургѣ—въ конторѣ редакціи «Восточнаго Обозрѣнія». Иногородные адресуются прямо: въ Томскѣ, въ редакцію «Сибирской Газеты».

Газета будетъ выходить въ 1883 г., какъ и прежде, по воскресеньямъ, въ размѣрѣ 1½—2 листовъ. Подписная цѣна та же: для иногородныхъ за годъ—7 р., полгода—4 р., для городскихъ за годъ—6 р. и за полгода—3 р. 50 к. Важнѣйшее мѣсто въ газетѣ будетъ отведено корреспонденціямъ и извѣстіямъ изъ всѣхъ концовъ Сибири—изъ городовъ, деревень и захолустій; цѣль этихъ извѣстій—знать нужды и потребности мѣстнаго населенія и бороться съ злоупотребленіями, гнетомъ и неправдой, отъ кого бы они ни исходили. По важнѣйшимъ вопросамъ, какіе выдвинетъ мѣстная жизнь, будутъ помѣщаться руководящія статьи. Обзоръ различныхъ выдающихся проявленій этой жизни найдетъ мѣсто въ фельетонѣ. Въ русскомъ и иностранномъ обозрѣніяхъ читатель найдетъ всѣ выдающіяся событія въ русской и иностранной жизни; цѣль этихъ обозрѣній, по возможности, удовлетворить значительную часть нашихъ читателей, не имѣющихъ средствъ выписывать какую-либо изъ ежедневныхъ столичныхъ газетъ. Справочный отдѣлъ будетъ значительно расширенъ. Дѣйствія правительства, касающіяся Сибири, будутъ печататься обязательно.—Кромѣ этихъ постоянныхъ отдѣловъ будутъ печататься отдѣльныя статьи по этнографіи, исторіи, статистикѣ Сибири, а также очерки, рассказы и проч. Всѣхъ лицъ, сочувствующихъ нашимъ цѣлямъ, просимъ помочь намъ трудами и совѣтами, для всѣхъ такихъ лицъ страницы «Сибирской Газеты» широко открыты; отъ сочувствія общества будетъ зависеть нашъ успѣхъ.

Корреспонденціи адресовать: въ Томскѣ, въ редакцію «Сибирской Газеты».

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„ДѢТСКІЙ ОТДЫХЪ“

Въ 1883 году.

(Третій годъ изданія).

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія „Дѣтскій отдыхъ“ особенно рекомендованъ для среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ, городскихъ и начальныхъ народныхъ училищъ. Учебнымъ Комитетомъ при святѣйшемъ Синодѣ допущенъ для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ училищъ.

Оставаясь вѣрнымъ первоначальной идеѣ «Дѣтскій Отдыхъ» и въ 1883 году будетъ главнымъ образомъ содѣйствовать ознакомленію

С.-Петербургъ. Типографія И. П. Воицискаго, Литейный пр., д. № 35.

дѣтей съ важнѣйшими эпизодами отечественной исторіи, биографическими чертами отечественныхъ дѣятелей и выдающихся по своему характеру личностей, а также бытовыми сторонами русской жизни. Печатаемая почти исключительно оригинальная статья русскихъ писателей, редакція допускаетъ переводы и передѣлки иностранныхъ сочиненій только въ тѣхъ случаяхъ, когда подобныя произведенія рѣзко выдѣляются своими достоинствами или вполне соотвѣтствуютъ программѣ журнала.

Въ журналѣ помѣщаются: повѣсти, рассказы, биографіи, описанія путешествій, статьи историческаго содержанія, историческіе анекдоты, стихотворенія, и проч.

Въ будущемъ году журналъ будетъ выходить въ томъ же объемѣ, въ тѣ же сроки и при тѣхъ же сотрудникахъ.

За два года существованія Дѣтскаго Отдыха въ немъ были напечатаны между прочимъ произведенія слѣдующихъ авторовъ: Графа Л. Н. Толстаго, И. Е. Забѣлина, Д. И. Иловайскаго, В. П. Ключникова, Евг. Туръ, Т. Тольчевой, А. Г. Коваленской, стихотворенія С. Т. и К. С. Аксаковыхъ и мн. др.

Иллюстрированный журналъ „Дѣтскій Отдыхъ“ выходитъ ежемѣсячно 15-го числа въ объемѣ отъ 7-ми до 8-ми листовъ печатнаго текста.

Цѣна съ доставкой и пересылкою во всѣ города за годъ 6 руб. За первое и второе полугодіе отдѣльно по 3 р. 50 к. Въ заграничныя государства съ пересылкою за годъ 8 руб.

Подписка принимается въ Москвѣ: въ редакціи журнала (Большая Дмитровка, домъ Алексѣева); въ конторѣ Университетской типографіи, на Страстномъ бульварѣ; въ книжныхъ магазинахъ: Васильева на Страстномъ бульварѣ; „Новаго Времени“, Мамонтова и Вольфа на Кузнецкомъ мосту. Въ Петербургѣ—въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ и Фену.

Гг. Иногородныхъ просятъ обращаться съ требованіями исключительно въ редакцію журнала и контору Университетской типографіи.

Продолжается подписка на оставшіеся экземпляры журнала 1882 года. Цѣна за годъ 6 руб.

Продаются оставшіеся экземпляры за 1881 годъ по той же цѣнѣ.

Издательница Н. А. ИСТОМИНА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1883 годъ

на большую ежедневную, политическую, общественную и литературную газету

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“

ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Съ доставкой въ Москвѣ:		Съ пересылкою въ города:	
На 12 мѣсяцевъ	8 р. 50 к.	На 12 мѣсяцевъ	9 р. — к.
> 11	8 > — >	> 11	8 > 50 >
> 10	7 > 50 >	> 10	8 > — >
> 9	6 > 75 >	> 9	7 > 40 >
> 8	6 > — >	> 8	6 > 70 >
> 7	5 > 25 >	> 7	5 > 90 >
> 6	4 > 50 >	> 6	5 > — >
> 5	3 > 90 >	> 5	4 > 60 >
> 4	3 > 25 >	> 4	3 > 70 >
> 3	2 > 50 >	> 3	2 > 75 >
> 2	1 > 90 >	> 2	2 > — >
> 1	1 > — >	> 1	1 > 10 >

За границу: на 12 м. 17 р., на 6 м. 9 р., на 3 м. 5 р., на 1 м. 2 р.

Подписка принимается въ конторѣ изданія: Москва, Москворѣцкій мостъ, домъ Н. П. Лавина, въ отдѣленіи конторы—близъ Петровки, Столешниковъ пер., домъ Корзинкина; въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и С.-Петербурга и въ Парижѣ—Rue Clément, 4, Adam.

Гг. иногородніе благоволятъ адресоваться преимущественно въ контору изданія «РУССКІЙ КУРЬЕРЪ».

Редакторъ-Издатель Н. П. ЛАНИНЪ.

Редакторъ-Издатель Н. М. ЯДРИЦЕВЪ.